

Александр Сеземин

**Убийство
в
провинциальном
городке**

Александр Сеземин

**Убийство в
провинциальном городке**

«Автор»

2026

Сеземин А.

Убийство в провинциальном городке / А. Сеземин — «Автор»,
2026

Старший инспектор уголовного розыска Максимов ушел с работы почти вовремя, задержался всего на час, что случалось довольно редко. Настроение у капитана было приподнятым, но тревожным, по другому не назвать. Еще бы, предложили повышение по службе, только обстоятельства карьерного роста настораживали. Предыдущий начальник милиции небольшого города в области погиб при весьма странных обстоятельствах. Вот и спешил домой, хотел обрадовать жену, а может и расстроить.

© Сеземин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Новое назначение Максимова	5
Загадочная трагедия на рыбалке	7
Сложный переезд к новому месту службы	10
Тупик в расследовании	13
Записи в блокноте	16
Осмотр места убийства	19
Находка в камышах у реки	21
Появление серебряной монеты	23
Тайна дома на острове	26
Ставка в игре - жизнь	28
Ночной крик о помощи	31
Вечный дед Матвей и девушка в белом	33
Аида, пропавшая на реке	35
Таинственные речные жители	37
События длинной ночи	40
Невезучая и счастливая Рая	42
Весточка от пропавшего сына	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Сеземин

Убийство в провинциальном городке

Новое назначение Максимова

В этот день старший инспектор уголовного розыска Максимов ушел с работы почти вовремя, задержался всего на час, что случалось довольно редко. Настроение у капитана было приподнятым, но тревожным, по другому не назвать. Еще бы, предложили повышение по службе, только обстоятельства карьерного роста настораживали. Вот и спешил домой, хотел обрадовать жену, а может и расстроить.

- Ты чего так рано? - Спросила Дарья Ивановна, жена. - Случилось что? - Любое отклонение от привычного жизненного уклада в семье сотрудника милиции воспринималось так.

- Случилось! - Петр с порога обнял жену и поцеловал. - Повышение получил!

- Здорово! - Обрадовалась жена. - На какую должность, куда тебя?

- Начальником отдела в Усу!

- Что еще за Уса? - Даша сразу насторожилась. - От Парминска далеко? Ближе Юзвы?

- Совсем недавно семья Максимовых переехала из таежного края в областной центр и только, только обжилась, получила жилье.

- Конечно ближе. - И так не важное, настроение у Максимова начало портиться..

- Опять в село?

- Да ты что, город на Каме! - Максимов не стал объяснять, что город небольшой, районный центр, в основном частной застройки. - Население пятнадцать тысяч, не на севере, на юге области.

- А жить там где?

- Дадут квартиру. Здесь у нас всего комната...

- Зато в центре и дом полногабаритный, все удобства, магазины. А там опять сначала, работу искать... Ладно, давай ужинать.

- Миша как? - Петр спросил о сыне.

- Кашляет, уснул недавно.

- Там ему лучше будет. И для тебя, врача, какая проблема. Больница есть, поликлиника.

- Переезжать когда? - Дарья Ивановна понимала, спорить бесполезно.

- Собирайся понемногу.

- А ты?

- Помогу конечно... Мне три дня дали дела передать и ехать надо...

- Почему так быстро?

- Отдел в Усе без начальника остался...

- Случилось что? - Все же чутье Дарью Ивановну не подвело.

- Случилось, рано пока говорить. - Максимов посерьезнел.

Начальник отдела в Усе, Сибяев Марат Дамирович, был убит при странных обстоятельствах. Хотя убийство лишь предполагалось, причину смерти на вскрытии не установили. Видимых повреждений не имелось, но сердце вполне здорового человека остановилось. Оперативная группа УВД и Прокуратуры срочно выехала в Усу для проведения следственных действий.

Предполагалось отправить и Максимова, но генерал принял другое решение. Отдел остался без начальника, так почему не назначить Максимова. Как оперативный работник капитан состоялся, на его счету имелись раскрытые уголовные дела, причем не рядовые, серьезные. Пора было Максиму проявить себя, как начальнику, причем самостоятельного территориального отдела, где проблем всегда больше.

Имелся и еще один важный фактор. Надеяться на оперативно-следственную группу надо. Только она приедет и уедет, а вдруг смерть начальника отдела останется нераскрытой. Вот тут и понадобится Максимов со своей оперской хваткой. Генерал знал, если Максимов вцепится железной хваткой в дело, обязательно доведет до конца.

Никаких три дня на передачу дел Максиму не дали. События в Усе развивались дальше, причем по нарастающей. Капитан срочно уехал на следующий день со своим картонным чемоданчиком, всегда стоявшим наготове дома для срочных командировок. Успел только позвонить Даше и предупредить.

- Так мне собираться?! - Спросила жена.

- Конечно, ребята придут помогут. Машину для переезда управление даст. Я вас в Усе встречу.

- Куда ехать, квартира будет?

- А как же, горисполком найдет... подходящее.

Пришлось Дарье Ивановне срочно увольняться из дома ребенка, где она работала врачом, и маленький Миша находился под присмотром. Дома начала вязать узлы. Мебель была не ахти какая - кровать, шифоньер, кухонный стол, три стула. Но все же ее надо было везти с собой, на новом месте вряд ли, что можно было найти, тем более купить. Плакала, конечно, Дарья Ивановна, жалко было оставлять комнату в центре Парминска, пожилы в ней всего-то год. Вот такая непростая доля у милицмейской жены оказалась.

От областного центра до Усы было километров сто пятьдесят. Переезжали на грузовике, Дарья Ивановна с двухлетним Мишей сидела в кабине. На дорогу ушел день, ехали медленно - яма, на яме, да еще с лужами, намучились. К Усинскому отделу милиции добрались к вечеру. Максимов был в кабинете, ждал.

Городок действительно оказался маленьким, и дом, в котором выделили отдельную квартиру Максимовым, стоял на центральной улице Ленина. Только оказался он двухэтажным и деревянным с печным отоплением. Двухкомнатная квартира была на втором этаже, а водопроводная колонка рядом во дворе, с ведрами не надо было далеко ходить. Удобства размещались в доме, все не через улицу бегать, только заканчивались они обычной выгребной ямой.

Описать состояние Дарьи Ивановны? Вряд ли надо это делать после жияья в полногабаритной квартире со всеми удобствами. Ну а если честно, что Петр, что его жена не были избалованы пресловутыми удобствами. Большую часть своей жизни от самого рождения они прожили в сельской местности.

Сложные переживания и испытания прижились в этой квартире на долю маленького Миши. До детского сада мальчик еще не дорос, и Дарья Ивановна нашла ему няню. По прошествии некоторого времени Миша сделался пугливым, вздрагивал от резких звуков, боялся темноты и даже плакал. Дарья Ивановна заподозрила неладное и раз пришла домой из поликлиники, где работала врачом, раньше времени, днем.

Картина предстала перед ней страшная. Миша забился в угол, дрожал, слез у него уже не было, а няня, распустив свои длинные волосы, выла страшным голосом и, размахивая руками, наступала на мальчика! Вот такой ведьмой оказалась няня, баба Зоя. Ее конечно выгнали.

Только в тот момент Максимов еще и представить не мог, что баба Зоя имеет отношение к смерти начальника милиции Сибеева!

Загадочная трагедия на рыбалке

Капитан Максимов с утра принялся за свой сейф, его надо было очистить за три дня и уехать по новому назначению, начальником отдела милиции Усы, маленького городка на юге области. Когда работаешь изо дня в день, то думаешь, что с документами и не законченными делами все в порядке. Одни материалы могут еще подождать, другие чуть ли не сами прорабатываются и уходят дальше. Только так кажется. И если бы просто дописать несколько строчек, пусть даже страницу, так нет, приходилось звонить, наводить справки и прочее.

Ближе часам к одиннадцати, до обеда можно было еще поработать, зазвонил телефон. Максимов уже пропустил несколько звонков, пусть считают, что его здесь уже нет. Но в этот раз не обошлось, прибежала секретарь отдела и сообщила, что капитану звонили из приемной начальника УВД, срочно надо подняться к ним. Максимова уже назначили начальником отдела в Усе, и такое приглашение считалось нормальным.

Капитан чертыхнулся про себя, пришлось в спешке засовывать толстые и тонкие картонные папочки обратно в сейф, а не подшитые материалы просто стрести в кучу и положить сверху. - Опять начинать все сначала!

- Вызывали? - Максимов осторожно заглянул в приемную, пришел с папкой, где были несколько справок инспекторской группы о работе Усинского отдела. Подумал, будут не лишними, успел ознакомиться с не очень-то хорошими отчетами. Не предполагал, что пригласят к генералу, какой-нибудь пустяковый вопрос мог решиться и на уровне помощника генерала. Однако действовал по принципу - лучше заранее подстелить соломки, чтобы больно не удаться.

- Проходите, - скомандовал помощник, он мог себе такое позволить.

- Разрешите, товарищ генерал?! - Бодро отрапортовал Максимов, преодолев тамбур с внушительными дверьми.

- Заходи, заходи, Петр Сергеевич, - генерал вышел из-за необъятного стола навстречу и протянул руку. - Переговорить с тобой хотел перед отъездом.

- Готов, - Максимов переложил папку в левую руку и поздоровался.

- Меня не будет на связи час, полтора, - генерал нажал кнопку на пульте и предупредил помощника. - И чая нам... Чай будешь? - Вопрос относился уже к капитану.

- Не откажусь.

- Вот и хорошо, - генерал устроился за приставной столик и пригласил капитана сесть напротив. - Не расстроился по поводу перевода?

- Есть немного, - Максимов не стал хитрить. - Но надо и руководителем становиться.

- Это правильно! Одно дело здесь по коридорам походить, из кабинета в кабинет переезжать. Совсем другое ближе к земле опыта набираться, хотя в оперативной работе тебе его не занимать... Вот и чаек! Спасибо, Олег, - генерал дождался, пока за помощником закрылась дверь и добавил. - Не знаю, что он высиживает, так и собирается старшим лейтенантом чай заваривать, да бумажки заносить...

- Каждому свое, - заметил Максимов.

- Отправишь его принудительно, пропадет... жалко. Ну, да ладно... Я вот что хотел обсудить.

Максимов отставил стакан с чаем в сторону и достал из папки несколько справок.

- Нахватался бюрократических привычек?

- А как же, - усмехнулся Максимов.

- Да, отдел тебе достался не лучший, но думаю, справишься. Сейчас о другом... Сегодня сможешь выехать?

- Всегда готов, - у капитана и тени сомнения не промелькнуло.

- Семью перевезем, не думай... Недели на сборы жене хватит?
- Конечно хватит. Спасибо!
- Срочность связана с убийством Сibaева.
- Понимаю, но оперативно-следственная группа уже там.
- Да, работают и пусть работают...
- К ним подключаться?
- Обязательно, ты же теперь там начальник. Кстати твоего заместителя они уже подозревают...
- Егора Кузьмича?! - Удивился Максимов.
- Вот именно, Косачева.
- Он же фронтовик, разведчик, человек легенда.
- На рыбалке они вместе с Сibaевым были...
- Ну и что?
- Косачев вернулся, а Сibaева позже нашли... Своим приказом я тебя в оперативно-следственную группу включил. На месте с материалами ознакомишься, похоже такого они там... наворотили.
- Понятно! - Максимов чуть ли не подпрыгнул на стуле, готов был уже ехать, бежать в Усу.
- А вот этого не советую, - предупредил генерал, увидев настрой капитана и предупредил.
- В группе не только наши, столичные ребята. Надеюсь, знаешь, как они работают?
- Наслышан... На результат нацелены.
- Сдается, дело не такое и простое... Как там звали... твою?
- Кого? - Не понял капитан.
- По пещерам ты за ней гонялся. - Максимов конечно искал не Дайку, преступников, пытавшихся завладеть золотом Ермака.
- Дайка, но она где, на северах, горы, тайга... - Капитан не стал поправлять генерала, посчитал неудобным.
- Ну, да, она только хранильница золота. А клад Ермаку принадлежал?
- По легендам так.
- Вот тебе еще одно такое же... дело. Только в этих местах Пугачев отметился, - усмехнулся генерал.
- Какой Пугачев?
- Емельян Пугачев, слышал о таком?
- Крестьянское восстание...
- Ну, да, в восемнадцатом веке.
- А причем здесь Уса?
- Я конечно не историк, не краевед...
- Я тем более, - усмехнулся Максимов, - придется почитать.
- Вот, вот, не лишним будет. Замечу только два момента. Через Усу одно время Сибирский тракт проходил, и, надо сказать, оживленный. Ценностей не мало везли. А Пугачев Усу брал и одно время этот тракт контролировал, как бы сейчас сказали...
- Разбойник, одним словом. И где ценности?
- И были ли... Но это я так, тебе для общего развития, как любителю старинные клады искать.
- Хорошо, только при чем здесь убийство Сibaева?
- Это и предстоит тебе выяснить. А Марат Дамирович тем самым краеведом был. Кстати к нам после университета пришел, истфак заканчивал.
- Раскопал чтонибудь... не в буквальном смысле.
- Вот, правильно мыслишь.
- Жалко парня.

- Жена, две дочки остались.
 - Наградить бы его... посмертно.
 - Обязательно, но сначала доказать надо, что это убийство, а не несчастный случай на рыбалке... с хорошим подогревом. Похоже те ребята и хотят под это подвести.
 - По нашему управлению ударит!
- Так что вперед, на тебя надежда!

Сложный переезд к новому месту службы

Максимов вернулся от генерала к себе в кабинет и честно говоря растерялся. Открыл сейф, в который перед визитом к руководству в беспорядке засунул документы, и не знал, что делать. Трех дней на передачу материалов теперь не было, выезжать в Усу приходилось немедленно. А кроме этого требовалось сдать личное оружие, секретной частью, утрясти вопросы с бухгалтерией, кадрами, да и прочее могло вылезти, о чем никогда не думаешь.

- Что задумался, Петр Сергеевич, - в кабинет зашел начальник отдела угро, в котором до нового назначения работал капитан.

- Генерал приказал в Усу сегодня ехать.

- Ну так поезжай. В чем дело?

- А это все, - Максимов показал на забитый сейф.

- Не забивай голову, без тебя разберемся.

- Удостоверение новое не получил.

- Со старым поедешь, новое спец почтой отправим, кадровики завтра обещали. Кстати приказ о твоём назначении в Усу уже сегодня ушел.

- С оружием как?

- Какая проблема, на баланс в Усинский отдел переведут... У тебя вообще чем голова занята?

- Думай, как на новой должности работать, начальник Усинского отдела уже! Ты там в командировках бывал?

- Я больше по северам.

- Не простой район, население смешанное.

- Башкир много, наслышан.

- Да, народ гордый... это тебе не коми солёны уши. Зато бывших з/к меньше, разберешься.

- Жаль, Сибеева не знал.

- Хороший начальник был и человек, из местных.

- Косачев, зам...

- Мировой мужик! Тут вот какое дело... - начальник отдела прикрыл дверь в коридор. - Ребята где? - В кабинете было три рабочих места.

- На обеде наверное...

- Так, вот... на него хотят Сибеева повесить.

- Не верю, не такой Егор Кузьмич. - Максимов подумал, но все же добавил, - генерал предупредил.

- Вот, вот, разберись! Тут конечно не твой профиль, не тайны... интриги аппаратные.

- Из наших кого отправили?

- Лешка Зайцев!

- Его-то зачем?

- Не ко мне вопрос... Лахтин настоял.

- Замнач УВД по опер? А генерал что же?

- Генерал тебя начальником отдела в Усу назначил! Понял теперь?

- Понять-то, понял...

- Так что нелегко тебе, Петя, придется. Разрулишь ситуацию, на коне будешь.

- Сибеев историей края занимался?

- С Косачевым поговори, найдешь с ним общий язык, поможет.

- Говорили, мировой мужик, он же фронтовик, разведчик, за линию фронта ходил.

- И сейчас повторю. Только о людях по-своему судит, по-военному, можно с человеком в разведку пойти, или нет. И второго шанса не дает, дашь промашку, как отрежет... Ну, тебе-то бояться нечего. Слава впереди тебя бежит!

- Да, какая там слава, не люблю преувеличений.

- Ключ от сейфа занеси, меня не будет, секретарю оставишь, не беспокойся, разберемся... Все, удачи! Звони, помогу, чем смогу...

Максимов пробежал по управлению часа два, не до обеда было. Главное, получил зарплату за месяц вперед, правда еще по оперской должности, но все лучше, чем ничего. Не забыл и про ребят из отдела, выпили символически, конфеткой закусил и вперед. Забрал ПМ, закрыл сейф и опечатал. Ключ, как договаривались, оставил в приемной начальника отдела, на месте его не оказалось.

Почти на выходе из управления Максимова окликнул помощник Лахтина и попросили зайти к полковнику.

- Не могу, машина ждет! - Отозвался капитан, выбежал через пост, быть может поступил опрометчиво. - Время покажет, - буркнул себе под нос, - сейчас надо решить главное, а проблемы с Лахтиным если и возникнут, то позже.

Максимов забежал домой, оставил часть полочки Даше и захватил картонный чемоданчик, всегда готовый к выезду. Постоял у порога. - Ну, вот и все, как там... Спасибо это дому, пойдем к другому.

- Петр, в командировку? - Из своей комнаты вышел сосед, сотрудник милиции на пенсии.

- Нет, Василий Сергеевич, уезжаем насовсем.

- Вот, те раз! Куда?

- Начальником в Усу.

- Ну, что же, поздравляю. А Даша с сыном когда?

- Через неделю, ребята помогут.

- Счастливы и спасибо, хорошими соседями были.

- До свидания, ключ вот тут, - Максимов повесил ключ от квартиры у двери на гвоздик.

Дежурная машина довезла капитана до поста ГАИ на выезде из города. Ребята пообещали помочь найти попутку. Но до Усы транспорта не было, поэтому Максимов согласился доехать сначала до Кундура. От Кундура, где тоже имелся пост ГАИ, до Усы машин шло больше, вероятность найти попутку возрастала. Как бы не было, капитан добрался до отдела милиции в Усе часа в два ночи. Больше идти ему было не куда.

Звонок не работал, пришлось стучать в дверь кулаком. Потом последовало объяснение с дежурным, кто приехал, зачем и так далее. Дежурный по отделу с приказом о назначении нового начальника был ознакомлен, но никак не мог связать ночное появление Максимова с этим самым начальником. Хорошо, что в дежурку пустил, но для верности все равно позвонил в Парминск, захотел удостовериться. Дежурный УВД подтвердил, что капитан Максимов выехал в Усу и попросил передать ему трубку. Переговорили, утряслось вроде.

- Где кабинет начальника отдела? - Спросил Максимов. - Там переночевать есть на чем?

- На втором этаже, диван есть, только кабинет опечатан.

- Почему опечатан? - Не понял Максимов, но быстро сообразил. - Ах, да, понял.

- Вы вот тут ложитесь, товарищ капитан, - предложил дежурный и показал на продавленное подобие дивана в дежурке. - Подушка и одеяло у нас есть.

- А ты сам как?

- Мне спать не положено.

- Ну, да, - согласился Максимов, снимая плащ, пиджак и ботинки. - Держи ствол, в сейф убери, давай подушку и одеяло.

Уснул Максимов сразу, намаялся дорогой в кабинах попутных грузовиков. Пружины дивана нещадно впились в бок, но капитан их не чувствовал и храпел громко, с перели-

вами. Дежурный тоже задремал за столом, телефон не звонил, не сидеть же тараша глаза в никуда.

Первые сотрудники начали подходить с восьми утра. Дежурный шикал на всех и предупреждал, чтобы говорили тише. - Новый начальник приехал, спит еще, дайте человеку отдохнуть!

Тупик в расследовании

Как не крепко уснул Максимов, почувствовал вокруг себя движение и проснулся. Отдел милиции, где капитан стал начальником, уже жил своей напряженной жизнью. Встал, умылся, в дежурке его напоили чаем, и понял, надо начинать руководить вверенным подразделением, оставшимся без начальника отдела и даже заместителя. Заместитель Косачев был взят под домашний арест. Кабинеты убитого Сibaева и Косачева оказались опечатаны ретивым руководителем оперативно-следственной бригады, прибывшей несколькими днями ранее.

Пришлось пока разместиться в ленинской комнате, где проводились совещания с личным составом. Здесь собрали сотрудников, тех, кто оказался на месте, и Максимов сам зачитал приказ о своем назначении на должность начальника отдела. От руководства УВД представителя не было, что конечно могло показаться странным, если не знать ситуацию, сложившуюся вокруг убийства начальника отдела милиции Сibaева.

Сотрудники отдела представлялись по очереди, Максимов задавал вопросы, интересовался стажем работы, направлением и делал отметки в списке, предоставленном Натальей Вячеславовной, кадровиком и делопроизводителем в одном лице, заведующей и секретной частью. Надо заметить, отдел был не большим, чуть больше двадцати человек. Состоял из двух отделений - по линии уголовного розыска, ОБХСС и охране общественного порядка с участием и автомобильной инспекцией. Дознавателей и следователей не имелось, законченные дела передавались в прокуратуру следователям, где доводились до ума и направлялись в суд.

Максимову сразу хотелось погрузиться в дела, находящиеся в производстве, но понимал, сначала надо решить главный вопрос - наладить нормальную работу отдела. Сibaев пользовался уважением подчиненных, его непонятная смерть произвела сильное впечатление на сотрудников, а отстранение Косачева, заслуженного фронтовика, вообще деморализовало. Получилось так, что отделом несколько дней никто толком не руководил. Косачев, начальник оперативного отделения, являлся и заместителем Сibaева, а начальник второго отделения Першин в дела оперативников не вмешивался.

Наталья Вячеславовна, сотрудница опытная, по сути и командовала Усинским отделом. К входящим документам скрепкой прицепляла бумажки, на которых писала, что надо сделать и в какие сроки.

Максимов разобрался с сотрудниками, наложил резолюции на входящие документы и отметил, что Наталья Вячеславовна ни разу не ошиблась, ее записки оказались правильными. Освободился Максимов уже часа в два дня, но в столовую, находившуюся недалеко, так и не попал, чувство голода как-то притупилось, сразу пошел в прокуратуру. Надо было познакомиться с городским прокурором и представиться руководителю оперативно-следственной группы, ее возглавлял следователь областной прокуратуры. Максимов его не знал.

С городским прокурором никаких проблем не возникло, понимал, с Максимовым придется работать вместе, поэтому и отношения надо сразу выстраивать рабочие. Группа из Парминска работала здесь же, для них выделили два кабинета. Руководитель группы обрадовался, когда его пригласили к прокурору, и тут же пришел. Настроение у него было неважным. Получалось так, что командовал столичный представитель, а он был лишь формальным организатором расследования.

Прокурор закрыл изнутри дверь в кабинет, достал бутылку коньяка, и после первой рюмки напряжение спало. Поговорили, посмеялись, всегда найдется над чем или кем. Потом обсудили и сложившуюся ситуацию с расследованием, зашедшую в тупик с точки зрения нормальной логики, непонятной представителю одного из столичных главков МВД. По его мнению, Сibaев и Косачев на рыбалке хорошо выпили и повздорили. Косачев ударил начальника, тот упал и ударился головой, потерял сознание, а потом столкнул его в речку.

- Но это же чушь полная! - Максимов даже засмеялся.

- Петр, сомнений нет! - Подтвердил прокурор, он был много старше Максимова, сразу перешел на ты.

- Ну и потом алкоголь в крови, ушиб головы, вода в легких, - добавил Максимов.

- Да алкоголя что там, бутылку не допили, - пояснил руководитель группы, - мужики здоровые, как слону дробина... Ушиб... На лице нет, на затылке есть, не опасный для жизни. Легкие чистые, в воде не дышал.

- Так в чем причина смерти? - Продолжил Максимов.

- Так нет ее, перестал дышать и все...

- Косачев что говорит?

- Сходи к нему, Петр, сам поговори, - предложил прокурор.

- Все же есть, за что зацепиться?

- Поговори... Потом обсудим.

- Зайцева-то кто в группу включил? - Поинтересовался руководитель.

- Лахтин! - Пояснил Максимов.

- Ну, тогда понятно откуда ветер дует.

- А что? - Не понял прокурор.

- Зайцев зять Лахтина. Карьеру парню надо делать, да не очень получается.

- Значит решили по легкому дело раскрыть и ордена на грудь повесить, - усмехнулся прокурор. - Понятно!

Дальше разговор перешел на другое, сплетничать мужикам не очень и хотелось.

- Мне бы в кабинет свой попасть и Косачева к работе допустить, - Максимов заговорил о насущном.

- Пошли к этому, столичному, - предложил руководитель группы.

- Лучше к себе его приглашу, - решил прокурор.

Пришел чуть ли не парнишка, Максимов выглядел все же моложе, из него так и выпирало столичное превосходство над провинциальными коллегами. Но прокурор все же смог показать, кто в Усе главнее. - Отдел милиции должен работать и точка! Обыск в кабинете Сибаява провели, провели. Ничего не нашли, да если бы и нашли, опечатывать кабинет смысла нет. Прибыл новый начальник отдела и должен организовать оперативно - служебную деятельность. - Тон прокурора был строгим, слова требовательными.

Столичный житель высоких кабинетов присмирел. Стоял у стола для совещаний, сесть ему не предложили и согласно кивал головой. Был тертым аппаратчиком и хорошо разбирался в интонация начальников. За таким голосом могло скрываться много, например полномочия, происходящие от связей в тех же высоких кабинетах. Ключи в бумажном опечатанном конвертике Максиму отдали, он мог занимать свое новое законное место.

Правда о Косачеве прокурор все же вопрос не поднял. Когда столичный представитель ушел, пояснил, - не все сразу.

- Сложно с ними, - добавил руководитель группы.

- От земли оторвались, - усмехнулся прокурор. - Полазили бы по тайге, да с простыми жителями поговорили, как Петр, поняли бы, в чем она, правда... В горисполкоме был? - Вопрос относился к Максиму.

- Не успел еще.

- А когда приехал?

- Сегодня ночью.

- Вот это хватка!

- Новый начальник милиции прибыл! - Прокурор тут же позвонил председателю в исполком. - Как, что?! Жить человеку где? - И спросил Максимова. - Твои когда приезжают?

- Через неделю, - ответил капитан.

- Слышал?! Сейчас к тебе идем, лично познакомишься!

Вот такие руководители встречаются, напористые, и вопросы умеют решать.

Пока прокурор собирался, Максимов вышел в коридор и услышал знакомый голос из приоткрытой двери напротив, заглянул. Разговаривали двое, столичный представитель главка и Зайцев.

- Петя, ты как здесь?! - Удивился коллега Максимова по уголовному розыску в Парминске.

- Назначен в Усу начальником отдела милиции, - невозмутимо ответил капитан. - Раскрыли убийство? - В голосе Максимова уже проявились начальствующие нотки.

Зайцев как сидел за пустым столом, так и замер, даже сигарета из руки выпала.

- Завтра в двенадцать совещание, ко мне с материалами! - Объявление относилось и к представителю главка.

- Петр Сергеевич, пошли, - в дверь заглянул прокурор. - Председатель перезвонил, ждет, но время у него мало... Совещание завтра в двенадцать? - Тут же решил подыграть Максиму.

- Да, неделя с убийства прошла, заслушаем оперативно-следственную группу, что удалось накопать.

- Молодец, здорово ты их, бездельников! - Добавил прокурор уже на улице.

От прокуратуры до горисполкома было два квартала. Председатель стоял уже одетым в своем кабинете. - Извините, ЧП!

- Что случилось? - Спросил Прокурор.

- На свиноферме беда, сам толком не знаю...

- Наша помощь нужна? - Тут же спросил Максимов.

- Сам пока не знаю, сообщим... а тебе вот, ордер на двухкомнатную квартиру! С кадровиком вашим созвонились, все о тебе рассказали, жена, сын. - Председатель тоже был в возрасте, к Максиму относился скорее как к сыну.

- Спасибо! - Максимов только удивился.

- Не за что, сначала посмотри, что за жилье, может и откажешься. С жилым фондом у нас не очень. В хоз отдел зайти за ключами, расскажут, что за дом, где.

Ключ от квартиры был один, длинный, с одной бородкой. Но Максимов сначала вернулся в отдел, спросил, как обстановка, почитал записи в книге учета происшествий за последние сутки. Город жил своей жизнью, разной, хорошей и плохой. В КУПе имелись только записи о происшествиях, иначе и быть не могло. Поднялся на второй этаж, сорвал ненужную печать с двери в кабинет Сибеева, теперь уже в свой, открыл замок и вошел. - Кабинет, как кабинет, и в худших работах приходилось.

Рядом оставался опечатанный кабинет Косачева. Теперь можно было навестить и его. - Почему прокурор не стал ничего рассказывать, сказал сам поговори? Ну что же, пора и зама навестить. Что же на рыбалке произошло?

Записи в блокноте

Егор Кузьмич, заместитель Максимова, жил с женой в своем доме, деревянном, пятистенном, построенном давненько, еще отцом. Отсюда его провожали на фронт в сорок втором, сюда и вернулся в сорок четвертом после ранения. Хотел и дальше воевать, да партия отправила служить в милицию, посчитала боевой опыт фронтового разведчика в тылу более необходимым. Преступность в стране не дремала, количество преступлений выросло

В Усе тогда имелось отделение милиции, его и возглавил лейтенант Косачев, орденоносец. Ночевать дома приходилось не часто, работать приходилось не только в Усе, но и в окрестных деревнях, нередко проводили задержания и за пределами района. Воры, грабители, убийцы границ не соблюдали, а сообщать соседям времени не было. Летучий конный отряд, возглавлял его лично Косачев, действовал быстро. Получали информацию от местных жителей и тут же проводили операцию по задержанию, случались и перестрелки. Оружия в те годы ходило не мало.

Один раз чуть не началась перестрелка с таким же отрядом из соседнего района. Дело происходило ночью, хорошо, что вовремя разобрались. Косачев дал очередь из ППШ в сторону подозрительной группы на хуторе, стрелял конечно намного выше. Ответили такой же очередью. Только потом начали перекрикиваться, выяснили, что свои из соседней области. Посмеялась, выпили на радостях. Оказывается гонялись за одной и той же бандой. В общем не проще приходилось, чем на фронте. Да фронт и был в тылу, только никакой четкой линии не существовало.

В конце сорок пятого поступило новое пополнение теперь уже бывших фронтовиков. В Усе численность сотрудников увеличили, организовали отдел. Косачев остался начальником отделения уголовного розыска, не захотел подниматься по служебной лестнице, не его это было. Просился на пенсию, старые раны давали о себе знать, не отпускали, просили еще поработать. Во всей южной части Парминской области не нашлось бы другого сотрудника с таким опытом, теперь не только фронтовым, но и оперативным. Борьба с бандитизмом в конце сороковых вступила в решающую стадию.

- Максимов! - Егор Кузьмич радостно встретил капитана, - Наслышан о тебе...

- Я вроде в ваших краях и не бывал, - смутился ожидаемый гость.

- Земля слухами полнится, вот и до нас дошли рассказы о твоих подвигах. - Косачев говорил откровенно, но за таким радушием скрывалось нечто большее, быть может и проверка на вшивость. Так в просторечье говорилось.

- Ладно, Егор Кузьмич, - смутился Максимов и решил проверить фронтовика по-своему, сжал руку при пожатии.

Запас силы у капитана имелся, но и Косачев давнул так, что мало не покажется. И вот, замерли друг перед другом два человека, смотрели в глаза, улыбались и молчали, стоя в полумраке сеней.

- Егор, ты чего притих? - Раздался из дома женский голос. Ответа не последовало, поэтому жена Косачева вышла в сени и включила свет. - Ну, вот, опять игру затеял, хватит уже. Приглашай человека в дом!

- Можешь, Егор Кузьмич! - Заметил Максимов и ослабил хватку, переходя на ты.

- Есть еще силушка, Петр Сергеевич, да и тебя Боженька не обидел. - Косачев годился Максиму в отцы, обращался на ты, но по имени отчеству, как к начальнику.

- Проходи, - Крепкое и теплое пожатие наконец завершилось. - Когда приехал?

- Сегодня ночью. - Максимов поднялся по ступеням за хозяином.

- Оперативно.

- Генерал поторопил...

- А твои как же?
- Ребята помогут, через неделю отправят...
- С жильем как?
- Ордер дали, не ходил, не смотрел еще.
- Дай-ка!
- Вот, - Максимов развернул сложенный вдвое листок.
- Ну, что ж, с чего-то надо начинать, - неопределенно заметил Косачев.
А капитан расспрашивать не стал, что это за дом, спрятал листок в карман.
- Мария Евгеньевна, жена моя, - представил хозяин. - А это Максимов Петр Сергеевич...
начальник отдела, - все же замялся Косачев. - Собери-ка нам чего-нибудь... Голодный поди?
- Есть немного, - заметил Максимов, хотя толком не ел со вчерашнего дня. Коньяк с конфеткой у прокурора был не в счет.
- Ну и хорошо... Щи будешь?
- Буду.
- Маша сегодня варила, с поросятинкой.
- Пахнет вкусно.
- Одни живем... Дочь с зятем и внуком уехали... скучно им тут стало, - Косачев явно переживал.
- Куда подались?
- На Камчатку, вулканов им захотелось, геологи...
- Ну а что, хорошо, страну посмотрят. Я вот только в Калининграде и был...
- В школе милиции учился?
- Ну, да... А так все здесь... А щи что, только мне?
Тарелку с дымящимися щами, в которой лежал и солидный кусок мяса с тонкими поросячьими ребрышками, хозяйка поставила только Максиму.
- Так мы что, мы обедали...
- Не удобно как-то одному.
- Ешь, ешь, вместе чай будем пить... А может по стаканчику, ты как?
- У прокурора для знакомства уже разговелся.
- И к нему успел?
- К нему первым делом.
- И как он тебе?
- Нормальный, деловой, вопросы решает... По делу Сибеева только ничего не рассказал.
- Почему?
- Сказал, ты сам все расскажешь... Хотя нет, не так, это я уже наврал... Сказал к тебе сходить и поговорить.
- Ну здравствуйте, - Косачев недовольно покачал головой.
- А что не так?
- Да я и сам не знаю, что случилось, - ответ был действительно неожиданным.
- Как же так, Егор Кузьмич? - Максимов вовремя обглодал косточки и отодвинул тарелку.
- Может еще подлить? - Спросила хозяйка, зайдя в комнату.
- Ой, некуда уже, вкусно как. Спасибо!
- Может картошечки разогреть, тоже сегодня жарила.
- В следующий раз, - капитан действительно наелся, как говорится, до отвала. Съел не просто тарелку наваристых щей, а глубокую миску. Тут было и первое и второе сразу!
- Пойдем-ка в ту половину, - Косачев встал из-за стола. - Маша, чаю нам покрепче завари.
Во второй половине, она была поменьше основной части дома, сейчас пустовала, до отъезда жили дети. Кроме стола и кровати у задней стены стоял шкаф, забитый книгами, видневшимися через стекло дверок.

- Дочь собирала, любила почитать... - Хозяин открыл правую дверцу. - Много тут всякого, я то не любитель... Может и вернется еще, намыкаются по свету, домой потянет. Как думаешь?

- Кто знает, - уклончиво ответил Максимов.

- Вот тут книга не книга... рукописная она... - хозяин порылся на второй сверху полке и достал толстый блокнот. - Сibaева это, у него из кабинета успел забрать перед обыском... Не надо это всем читать... Такое, значит, дело.

- А мне... можно?

- Не знаю, сам тоже не читал... Но кому-то ведь надо! Не этим же... дурачкам столичным отдать.

- Сibaев рассказывал о чем там?

- Нет...

- Так, как же тогда...

- Не знаю, Петя, не знаю... только ты последняя надежда. Не зря про твои северные похождения в народе слух идет...

- Да не было там ничего... особенного.

- На фронте тоже ничего особенного не было, но люди гибли... а другие нет. И как в такое поверить? Я вообще ни во что, ни в кого не верю, но иногда задумывался... Всякое случалось...

- Так причем тут блокнот этот?

- У Сibaева мужичок один знакомый был, так, ни о чем мужичек... прибился к нему когда-то... Его это записи... И на рыбалке он тогда с нами был... Я утром проснулся, а в палатке никого. Ну думаю, встали затемно пораньше, решили клев поймать. Есть там недалеко омут, щуку на живца можно взять. Сходил, а там нет никого. Подождал до обеда, собираться начал. Мало ли думаю, вернулись домой.

- И про вас забыли? - Максимов перескакивал с ты, на вы.

А что еще подумать... правда водка накануне закончилась. До поселка километра четыре, вдруг решили до магазина сбегать. Вещи собрал, свои, мужиков, удочки, в кустах спрятал и в поселок пошел... А из поселка уже народ по берегу идет... Они и сказали, начальник приплыл, только мертвый.

Осмотр места убийства

Егор Кузьмич предлагал Максиму остаться ночевать, но капитан отказался, решил все же посмотреть, что за квартиру ему выделили. По пути зашел в райотдел милиции, сообщил свой новый адрес, и дежурный показал на карте города, как пройти к дому.

- Ночевать там будете? - Спросил дежурный.

- А что это за дом?

- Двухэтажный, восемь квартир. Ваша четвертая квартира в правом подъезде на втором этаже.

- Состояние дома как?

- Да какое состояние, дом старый, дореволюционный, отопление печное. Правда крышу недавно перекрыли. Я мимо этого дома хожу, дальше по улице живу.

- В квартире кто жил, не знаешь?

- Бабка, померла недавно...

- Старая была?

- Старая-то, старая, но жила бы еще.

- Случилось что?

- Можно и так сказать... Поддавала старушка, не то, чтобы сильно, так, кровь разогнать... Бражка у ней всегда стояла. Выпьет стакашек, вроде и хорошо. Курила еще, в тот раз и уснула с папироской. Матрас зашаял...

- Пожар был? - Максиму все меньше нравилась квартира.

- Разгореться не успело, соседи вовремя всполошились, а дыму хватило. Вот бабка и задохнулась.

- Проверку проводили?

- Несчастный случай. Да там другого быть не могло.

- Квартира в каком состоянии?

- Ремонт нужен.

- Спать есть на чем?

- Вряд ли, Бабку в месте с кроватью на улицу вытащили вместе с матрасом. Так что на ночь глядя нечего в квартире делать. По-хорошему, все бабкино барахло надо сначала выкинуть, подремонтировать комнаты, печку побелить. Да, света в квартире нет, провода обрезают, когда тушили... У вас жена когда приезжает?

- Через неделю.

- Можно успеть. В исполкоме хозяйственный отдел есть, свояк там работает, помогут. И мебелью можно разжиться. С председателем поговорите.

- Хорошо. Теперь понятно, почему председатель предупредил... сказал, может сам от квартиры откажешься.

- С квартирами в Усе плохо.

- Понятно. Сегодня в кабинете на диване переночую, а дальше видно будет.

- Сейчас, подушку и одеяло дам.

Начиная службу участковым в Юзье, Максимов уже жил в служебном кабинете. И вот теперь, дослужившись до начальника отдела, пришлось снова ночевать на работе. Надо заметить, на такие трудности капитан не обращал внимания, воспринимал их как должное, продолжение своей работы.

Устроившись на диване, Максимов даже полистал блокнот, переданный ему Косачевым, но ничего не понял. Почерк оказался неразборчивым, вдобавок писал человек безграмотный, пытался описать события непонятные. Даже рисовал то ли карты, то ли местность с деревьями.

На одной странице под раскидистой елью можно было разобрать хижину или шалаш. Рисунки были подписаны символами из неизвестного алфавита, не встречавшегося Максимову.

Капитан так и уснул с блокнотом в руках, не выключив настольную лампу в изголовье. Первый рабочий день нового начальника Усинского отдела милиции завершился, прошел напряженно, и можно сказать результативно. А ночью произошло очень незначительное дело, однако повлиявшее на ход дальнейших событий. Блокнот с непонятными записями упал, и ладно, если бы на пол. Так нет, провалился между сиденьем дивана и спинкой, где имелась значительная щель.

Утром началась обычная рабочая кутерьма, и Максимов напрочь забыл о блокноте. К сожалению так случается. В двенадцать началось совещание по расследованию все же не убийства, а непонятной смерти Сибаяева. И выяснилось, что ОСГ замкнулась лишь на одной версии, драке начальника отдела и Косачева, его заместителя. Конечно это было неправильно и безграмотно. В ходе разбора полетов в материалах дела нашлась справка об обнаружении трупа Сибаяева жителями деревни Песынка в реке Толга.

Причем оформлена она была с процессуальными нарушениями, не как протокол осмотра места происшествия. Кто конкретно обнаружил труп, не указано, и соответственно этого человека не допросили. Причем и берег от места ночевки рыбаков до деревни тоже не осмотрели. Объяснения Косачева в деле не нашлось, и главное, вспомнить не смогли, допрашивали ли его!

Максимов начал накаляться, ситуация вырисовывалась далеко не простая. Воспользовавшись моментом, капитан приказал пригласить Косачева. Тут же прозвучало, что его надо допросить. Но Максимов возразил, объявил перерыв, а когда Егор Кузьмич пришел, то посадил его за длинным столом для совещаний справа от себя, причем первым. Снова вернулись к вопросу осмотра места происшествия, и умудренный опытом Косачев предъявил копию своего объяснения, причем зарегистрированную.

- Откуда она у тебя, Егор Кузьмич? - Спросил Максимов.

- Под копирку писал, на всякий случай.

Максимов прочитал объяснение вслух, оно слово в слово совпало с тем, что Косачев рассказал вчера. И в документе даже были перечислены фамилии жителей деревни, имевших отношение к обнаружению трупа.

- До места вашего лагеря берегом реки так и не дошли? - Решил уточнить Максимов.

- Нет, вернулись в деревню. - Ответил Косачев. - Виноват!

- Не сомневаюсь, - усмехнулся Максимов, - бывает. У меня другой вопрос, где первый экземпляр объяснения? Документ с регистрационным номером. Это уже как минимум на выговор тянет! - Капитан попросил позвать делопроизводителя отдела. - Наталья Вячеславовна, помогите нам найти первый экземпляр вот этого документа.

- Расписался Зайцев, - ответила сотрудница, полистав журнал учета документов.

- Алексей Вадимович? - Максимов вопросительно посмотрел на своего бывшего коллегу.

- Наверное в сейфе затерялся, документы в деле еще не подшиты... Я сбегая, поищу.

- Не торопитесь, - вмешался прокурор Усы. - Сейф на моей территории, комиссионно будем вскрывать. Ключ от сейфа пожалуйста!

Зайцев послушно отдал ключ и сразу сник.

- Ну, это своим чередом. Прежде всего необходимо обследовать берег Толги и допросить человека, обнаружившего труп. Есть есть предложения? Нет? Выезжаем немедленно, Зайцев остается. Остальной состав группы прежний. Косачев, с нами! На месте все покажешь.

- Я тоже с вами? - Робко спросил столичный представитель министерства. Быстро сориентировался, откуда ветер подул.

Обязательно, - подтвердил Максимов.

Находка в камышах у реки

Почему деревня называлась Песынка, вряд ли кто мог сказать точно. Тут же приходило на ум слово песок, хотя земля в округе была глинистой, а берега реки Толга заросли осокой. Рассказывали историю, как попала песчинка в глаз атаману Салавату Юлаеву, сподвижнику Емельяна Пугачева, причем в момент очень неподходящий, когда штурмовали крепость Усу. Отвлекаясь атаман, глаз левой рукой протер, тут его и рубанули, не успев отразить удар защитника крепости. Ранение получилось тяжелым, хорошо, кольчуга спасла.

Подхватили атамана, вынесли из боя, но жизнь Салавата висела на тоненьком волоске. Выходили, на ноги поставили, но об этом чуть позже. Данное обстоятельство имеет непосредственное отношение к расследованию смерти Сибеева. Крепость взять с хода не получилось, три дня осаждали, после чего царский гарнизон все же сдался. А лагерь Пугачевцев, разбитый на берегу Толги, остался, со временем разросся до рыбацкой деревни, прозванной Песынка, вроде в память о той самой песчинке. Так люди рассказывали, а как было на самом деле, кто ж теперь доподлинно знает.

В Песынке люд жил разный, русские и башкиры как-то уживались. Память о совместной битве за вольность и свободу, призыв Пугачева не забыли, в жителях жила. Правда деревня сама собой разделилась на две части, разделенных единственной улицей. Смешанных браков не случалось, но ребяташки, как русые, так и черненькие, все же встречались в семьях вперемежку. Пути Господни неисповедимы, нет для него разницы. Все мы его дети единокровные.

Оперативно следственная группа приехала в Песынку на ГАЗ 51, фургоне, и наделал много шума. Жители всполошились, некоторые разбежались, понятно, связывали появление милиции с обнаружением трупа Сибеева. А скрылись бывшие каторжане, так именовали себя сидельцы, не важно по каким статьям, вышедшие на свободу после отбытия срока. И хотя беглых среди них не было, считали, что от милиции надо держаться подальше. Мало ли как могло повернуться, вдруг навесят чужие подвиги.

Рафик Гаязов, обнаруживший труп, хотя и истоптал немало зон, убежать не стал. Давно завязал, устал от жизни и прозябал в хибарке на краю села вверх по течению реки. Пришел в Песынку давно, когда, никто не помнил, и возраста был неопределенного, но жил и жил, рыбачил. Сетка у него стояла постоянно, были и перемены, на живца попадался судак, а то и щука. Свежая рыба у Рафика была всегда, даже зимой. Ремесло рыбака освоил хорошо, а может и раньше знал.

За свежей рыбкой к Рафику ходила вся деревня, хотя рыбаков хватало. Денег он не брал, менял на картошку и другие овощи. Мясо не ел, даже баранину, по каким-то своим внутренним убеждениям, хотя верующим не считался. Рад был и телогрейке с чужего плеча, лишь бы не мала оказалась, валенкам и прочему. Самогон никогда не брал, не пил, но казался под турахом. Говорил плохо, язык у Рафика как заплетался, может из-за того, что зубов не было. Могли выбить когда-то, а могли от цинги выпасть.

И в глазах каторжанина веселые огонечки светились, опять же, вроде он пьяненький. Только Максимов сразу понял, искорки эти совсем другое показывали, скорее хитрость, если не смысленность. Знаком капитану был такой взгляд, встречался у людей, правда не часто.

Дверь в хибару Рафика оказалась закрыта на палочку, вставленную в накидную щеколду. Дерни посильнее, палочка и сломается. Только еще пришло бы кому-то в голову дергать, взять в избушке было нечего.

- На берегу сидит, - пояснил Косачев.
- Рыбачит? - Спросил Максимов.
- И так можно назвать, сам увидишь.

Избушку обошли, от нее до речки оказалось метров пять, не больше. Осока расступалась, и на узком мостке из давно почерневших досок сидел лицом к речке Рафик в большой не по размеру телогрейке, зимней шапке. Ноги, закатав штаны выше колен, он опустил в воду, а валенки оставил на берегу.

- Вода же холодная! - Удивился Максимов. - Не замерз?

- А, новый начальник, - не оборачиваясь ответил Рафик. - Быстро приехал.

- Может к нам подойдешь? - Спросил Косачев.

- Подойду, - Рафик с трудом встал на мостике и обернулся, придерживая закатанные штаны, сделал несколько шагов, оставляя мокрые следы.

Тут Максимов и обратил внимание на взгляд, то ли пьяненький, то ли насмешливый. Оказавшись рядом с валенками, Рафик расправил штаны и надел обувки явно не по сезону на босые ноги.

- Ревматизма мучает, - пояснил мужичок.

Максимов посмотрел на Косачева, тот понял немой вопрос капитана, но ничего не сказал.

- Второй приплыл, дня три как... - продолжил Рафик. - Видал его раньше, да погоняло не знаю. - Забирать будете?

- Показывай, - ответил Максимов.

- Туточки, в осоке он, - Рафик прошел от мостков вверх по течению и раздвинул траву палкой, на которую опирался, - прыткий оказался, удрать думал. Пришлось за ногу веревочкой к колышку привязать... А если не ваш, забирать не будете?

- Любого заберем, - отозвался Максимов.

- Наш, - определил Косачев, - тот самый, с нами на рыбалке был...

- Нашелся значит, - капитан покачал головой. - Везет тебе, - слова относились к Рафику.

- Рыбу распугали, жить-то мне на что? - Прошепелявил рыбак.

- Зовут его как? - Спросил Максимов.

- А что его звать-то, и так пришел, - ответил Рафик.

- Сенькой его кличут, - ответил Косачев.

- Семеном значит...

Ну что, Егор Кузьмич, давай за нашими, а я постерегу этого второго любителя поплавать в холодной воде по осени.

Появление серебряной монеты

А ведь Сеньку так и не смогли установить. Документов у него не имелось, одет был по таежному, жил где-то в лесу. Возраст определили по зубам примерно, около пятидесяти. Татуировка во всю спину привлекала внимание, приковывала взгляд. Не видел Максимов ничего подобного, хотя пришлось капитану пообщаться с разным людом, да и с братвой.

- Картина, не зоновская поделка, - понял Максимов, - хотя и там мастера встречаются. Но такое вряд ли кто может нарисовать, именно нарисовать.

На капитана со спины Сеньки смотрел человек, казалось, его взгляд был живым, хотя хозяин портрета три дня, как отошел в мир иной. Неизвестный мастер изобразил лицо так, что оно казалось фотографией! А еще использовал естественные неровности спины и волосистой покров.

- Даже прическа имеется и борода. Вот бы посмотреть на портрет, когда Сенька был живым и что-нибудь делал. Наверно кино получалось с настоящими гримасами. Оживали морщины, нос, губы. Уши прижаты к черепу, лицо вытянуто, подбородок квадратный. И взгляд, взгляд, в душу смотрит. Кто же здесь изображен? Похоже с конкретного человека наколку делали. И человеку лет сорок, не больше... Зачем?

Криминалист свое дело знал хорошо, сделал нужные фотографии места обнаружения трупа, самого Сеньки. Максимов попросил его сфотографировать татуировку отдельно. - Попробуем установить, с кого могли такую красоту изобразить.

- Действительно, как живой, - согласился и Косачев.

- Егор Кузьмич, откуда же этот Сенька взялся?

- Не знаю, первый раз его на рыбалке увидел...

- А до этого?

- Сибачев только рассказывал про Сеньку, а тут вдруг на рыбалку с нами взял... Обычно мы вдвоем выбирались.

- В этом месте раньше бывали?

- Нет... Толга речка неплохая, но мы больше на Каме. У меня же казанка с Вихрем.

- Удивился?

- Да не очень, почему не попробовать.

- Про Сеньку не предупредил?

- Нет. Мотоцикл в Песынке оставили, дальше пешком пошли...

- Сибачев на конкретное место вел?

- Вроде да. До Рафика по тропке шли, потом лесом, не по берегу. Речка здесь петлю делает. Расположились, перекусили конечно, рыбачить начали... только клева никакого. К вечеру Сенька появился...

- Откуда он взялся?

- Из леса вышел.

- А вещи у него с собой были?

- Рюкзачок. Да, снастей никаких, не рыбачить пришел.

- Сибачев что сказал?

- Да что, - вот Сенька, говорил тебе про него... разговор есть.

- Поговорили?

- Не получилось. Пока уху варили...

- Наловили все же?

- Ершей, но уха из них ничего, наваристая... Думали, утром уже поговорим.

- А Сенька этот, хоть что-то говорил?

- Да понять его трудно...

- Почему?
- Говорить толком не умел, или не мог... Мычал и руками показывал...
- Что показывал?
- А ведь точно, похоже звал он куда-то... Утром и решили сходить...
- Без тебя значит ушли? - Усмехнулся Максимов.
- Выходит так...
- Хорошо посидели?!
- Да что ты, Петр Сергеич, норму я! Утром даже удивился, ну ладно подумал, без меня, так без меня. Порыбачил, а к обеду искать пошел, говорил же тебе.
- А почему в сторону села?
- Ну как-то логично, до магазина.
- Понятно.
- Блокнотик почитал?
- Полистал, - ответил Максимов и только сейчас спохватился. - Где блокнот?! - А вслух спросил. - Ты сам-то его читал?
- Да говорил же, не для всех он...
- И я ничего не понял, каракули... Стой! - Максимов обернулся, труп Сеньки уже положили на носилки и хотели нести в деревню, где стояла машина. - Еще раз на его спину посмотрю.
- Нравится? - подал голос Рафик, он так и стоял в сторонке, ждал.
- Ты о ком? - Не понял Максимов.
- Захирка, - Рафик указал палкой на татуировку.
- Знаешь его?
- Слышал.
- Сам не видел?
- На спине...
- Не поймешь тебя, говори толком?
- Начальник, так и говорю, Захирка... Давно помер.
- Захирка? Захар что ли? - Максимов посмотрел на Косачева.
- Закир наверное, так Рафик?
- Захир, Захир, - согласно закивал головой Рафик, букву К он не выговаривал.
- В Степкином блокноте он нарисован, точно! - Понял Максимов. - Блокнот только где? Ночевал в кабинете, лег на диван, блокнот полистал и уснул... А утром его не было!
- Может завалился куда?
- Может...
- В отдел вернемся, найдем! - Успокоил Косачев.
- Рафик, ты говорил, Сеньку раньше видел.
- Говорил, говорил...
- Где, когда?
- Здешя, давно тута живу. - Вот и весь ответ, и про место, и про время.
- А что Сенька делал?
- Из леса вышел, в деревню ушел... рыбы просил.
- Дал?
- Мне не жалко... Сказал, давай меняться.
- А он?
- Согласился.
- Много рыбы ему дал?
- Две, больших...
- А он что?

- Мало дал, рыбы просил много.

- А что, что дал-то?

- Вот, - Рафик засунул руку в необъятные рваные одеяния и достал большую монету, по виду серебряную. - Заберешь, начальник?

Максимов повертел в руках старинную неровную денежку с женским профилем, и в груди у него даже заныло. Вспомнились поиски золотого клада на северах, и вот опять, только много южнее.

- Забирай, начальник, не жалко. - Однако Рафик взгляда от монеты не отрывал, непонятно, по каким соображениям.

- Оформите протоколом, как положено, - распорядился капитан и спросил, - Не знаешь, к кому Сенька в деревне шел?

- Не знаю, тока сказал, жену ищет...

- У него что, жена в Песынке есть... была?

- Скорее, бабу ему надо было, - предположил Косачев, - местные женой называют.

- И что, в Песынке есть такие?

- Одинокие точно есть...

- Если нашел, чем расплачивался, как думаешь, Егор Кузьмич? - Глаза Максимова засверкали веселыми искорками.

- Такие же монеты надо искать!

Только по тихому, а-то и так переполоху в деревне наделали.

Тайна дома на острове

Опергруппа уехала. Косачев хотел остался, но Максимов и его отправил, надавал заданий. Очень хотелось капитану поработать в Песынке одному. Да собственно и работой назвать разговоры с жителями деревни нельзя было. У колодца остановился, спросил у женщины о какой-то мелочи, прикурить у мужиков попросил, посудачили про рыбалку, поинтересовался о жизни в деревне, и так далее.

- А ты никак начальник новый? - Спросила старушка, сидела на лавочке по левой стороне улицы, на русской части деревни.

- Да, - ответил Максимов. - Присяду рядом?

- Садись, место не заказано, - бабушка подвинулась.

- Твои-то уехали...

- А я остался.

- Вместо Маратки значит? - Старушка имела ввиду прежнего начальника, Сибаяева.

- Так выходит.

- Мать у него осталась.

- Здесь живет?! - Максимов удивился.

- Где ж еще.

- По документам в городе вроде.

- Врут ваши докУменты.

- Бывает, - согласился Максимов. - Но дом у ней и в Усе есть.

- У второго мужа жила, как умер, сюда переехала.

- Здесь проще?

- Роднее, отсюда она.

- А отец Марата где?

- Где же ему быть, с войны не вернулся. Вот Зулька и выскочила замуж за руснака.

- За русского что ли?

- Так у нас называют.

- А тебя как зовут, сама из каких будешь?

- Ирина я...

- Вроде в тебе башкирской крови больше, - Максимов внимательно посмотрел на старушку, - да и одежда... Сидишь не на своей стороне! - Это уже была шутка.

- Правду говоришь... Солнышко ловлю, а там в тени ветерок гуляет, боюсь поясницу бы не прохватило. Зима скоро.

- Ирина, русское имя...

- И так и так, с какого бока подойдешь, так и считай.

- Зульфия в котором доме живет?

- Зайти хочешь?

- А что... нельзя?

- Отчего же, кто тебе запретит.

- Думаешь, не стоит? - Максимов понял ответ правильно.

- Бойся она.

- Чего ей бояться, - капитан пожал плечами.

Но Ирина не ответила, промолчала.

- А вообще о смерти Марата что говорят?

- Разное...

- Умер от чего?

- Аллах позвал, вот и ушел. Кто же противиться будет. Вот ты... Кто у вас?

- Иисус.
- Не пойдешь?
- Срок придет, куда ж денусь, дорожка натоптана. - Максимов ответил уклончиво.
- Ну, ну, - Ирина больше не стала затрагивать эту тему.
- А Сенька, Сенька кто такой?
- Брат Мараткин!
- Это как?! - Удивился Максимов.
- Сын Мараткиного отчима...
- Сводный брат? - Понял Моксимов, но все равно спросил.
- Ну да, отец и мать их свели, так можно сказать.
- Ну дела, - Максимов покачал головой, ситуация становилась все запутанней. - А Сенька что, к мачехе, к Зульфие приходил?
- И к ней тоже... вырастила его. Сенькина мать гулящей была, отец и выгнал. Потом с Зулькой сошелся... Она говорила, хорошо жили... только дети так братьями и не стали... разные они. Сенька в мать пошел, перекасти поле. Маратка в милиции работал, Сенька по другую сторону оказался...
- Как же они вместе... один конец нашли?
- Тебе виднее, ты начальник.
- Кого еще Сенька в деревне навещал, знаешь?
- Тебе зачем?
- Долго объяснять...
- А ты человек занятой...
- Вроде так.
- Ну так сходи к Дуне островной.
- Островная это что, фамилия?
- На острове живет, так и кличут, Островная.
- Где же остров искать?
- Иди вниз по реке, увидишь.
- Спасибо, - Максимов встал со скамейки.
- За спасибо сыта не будешь!
- Чем же с тобой расплатиться?
- Сам догадайся.
- Договорились. - Может капитан и опрометчиво так быстро согласился.
- Если вернешься конечно, - прошептала бабка Ирина. Максимов мог и не услышать этих слов.

Не остров, островок находился ниже по течению реки километрах в двух. Причем река видимо изменила русло и ушла правее, образовав заводь с узким водным перешейком. На клочке земли в центре заводи виднелся дом, казавшийся заброшенным. К нему с берега вели высокие шаткие мостки, на которые и ступить-то было страшно, казалось вот, вот рухнут.

Два окна, смотревшие на мостик, выглядели подслеповатыми. Может ставни были закрыты, а может стекол в них не имелось. Островок оказался маленьким, домишка еще меньше. Его окружали березы с пожелтевшими листьями, небольшая елка добавляла зелени, внося умиротворение в осенний пейзаж.

На остров надо идти, но как?

Ставка в игре - жизнь

- Что же березы у дома пожелтели? - Подумал Максимов, разглядывая островок с берега. - Осень осенью, но рановато. Лес вокруг зеленый! Ну, да ладно, с березами. Как туда добраться? Не пройти по мостику, хлипкий. Летает она туда, что ли?

Капитан спустился к воде рядом с мостиком, присел на бережку и закурил. С дороги Максимова было не видно, да и от дома на островке не разглядеть в высокой осоке. Дым от папиросы выдавал, поднимался кверху, день выдался тихим, - а от кого мне собственно прячется? Может с острова кто увидит, так, наоборот лучше, спрошу, как перебраться. Крикнуть бы, да не удобно. Чужой я здесь, а то, что начальник, не важно.

Но на острове, да и в доме, никакого движения не замечалось. Прошло наверное минут пять. Папироса докурилась, и Максимов потянулся за второй. Но тут в воде что-то плеснуло, и капитан раздвинул высокую траву. - Вот те раз, да тут лодка! Как же я не заметил? - Не лодка оказалась, лодчѐнка на одного без весел, зато с шестом. Воды внутри хватало, однако оставалась на плаву.

Стараясь удержать равновесие, капитан осторожно перебрался в лодку, взял шест и оттолкнулся от зыбкого дна. Поплыл рядом с высокими опорами мостика, придерживаясь и за них. На переправу ушло минут десять, не больше, лодка ткнулась в мягкий берег острова и остановилась. Вода на дне качнулась и замерла, в ней, как в зеркале, отразилась полная луна и облака.

Максимов отвлекся-то всего на несколько мгновений, но когда посмотрел на дом, то в левом окне увидел огонек, - свеча наверное, - оказывается уже основательно стемнело. Капитан достал пистолет и передернул затвор, но эта мера показалась лишней. - Ни к чему. В кого здесь стрелять, - поставил оружие на предохранитель и убрал. Все же пошел к дому не прямо, а левее, - зачем так уж явно подставляться. - Остановился за елкой, понаблюдав за домом. По прежнему было тихо, а отблеск пламени в окне пропал, изменился угол зрения.

Фасад дома о двух окнах был маленьким, левая стена подлиннее. Здесь имелась и дверь на уровне земли, над ней сохранился покосившийся навес. - Упадет скоро, - отметил капитан, сам не зная зачем, подошел к двери и прислушался. Внутри было тихо. Стукнул два раза, потом еще. И дверь скрипнула, отошла, оказалась не запертой. Тогда Максимов приоткрыл ее и не показываясь в проеме заглянул в щель. Глаза плохо привыкали к полумраку. Послышались звуки до простого знакомые, не голос, но они явно исходили от живого существа. Максимов не мог связать их ни с кем внутри дома!

Спиной к Максиму за столом сидела косматая женщина, она не отреагировала на скрип двери. Перед ней на столе горела свеча, по столу была рассыпана крупа, может гречка, может пшено, в полумраке не разглядеть. А по столу ходил петух! Да, да, он ходил по столу, клевал крупинки, выбирая их по одной, две, и недовольно квокал. Этот звук капитан и услышал с улицы, только никак не мог предположить, что в доме, да еще на столе, окажется петух.

- Заходи, - произнесла женщина, не оборачиваясь.

- Здравствуй, Евдокия, - поздоровался Максимов.

- И тебе не хворать.

- Не болею вроде, - капитан обошел стол и остановился напротив хозяйки.

- Так и я о том же.

- Петуха кормишь? - Усмехнулся Максимов.

- Не петух это, а Матвей Иванович.

В подтверждение слов хозяйки, петух взъерошился, затряс головой и склевал еще несколько крупинок. Хозяйка оторвала маленький клочок бумаги и тут же положила его на освободившееся место. Матвей Иванович гортанным звуком подтвердил правильность дей-

ствий хозяйки. И только сейчас Максимов заметил, что таких бумажек на столе немало. Просилось слово колдовство, но капитан отогнал его прочь, не любил скоропалительных выводов. Всякого повидал за свою не такую и длинную жизнь, случалось разное, может и более странное. - Не понимаешь, так молчи, наблюдай, может и придет что, поймешь не разумом, чутьем.

- Посижу пока в сторонке? - Спросил Максимов.

- За стол садись, - предложила хозяйка.

И капитан сел напротив женщины на табуретку, она скрипнула и покосилась под его весом.

- Не бойся, - успокоила Дуня, - а если и свалишься, не далеко падать. Хочешь сыграть? - Лицо женщины скрывали волосы, его почти не было видно, только иногда в глазах отражалось пламя свечи.

- А на кону что?

- Другие спрашивают правила, а ты суть ухватил.

- В любой игре главное, на что играть.

- На жизнь...

- Чью?

- Свою, на чью же еще.

- И ты на свою?

- Давно проиграла, вот и сижу здесь, горемык ублажаю.

- И много приходят?

- Как же их сочтешь, не умею.

- А если проиграешь, дальше что?

- Не моя забота, его. - Хозяйка перевела взгляд за спину Максимова.

У капитана пробежал холодок по спине, рука непроизвольно дернулась к кобуре, но Максимов тут же овладел собой и достал из кармана папиросы. - Закурю? - Так и хотелось обернуться, посмотреть, кто там за печкой, но сдержался.

- Дыми, - разрешила Евдокия и добавила, - хитер!

- Не без этого.

- Тебе без хитрости никак, должность обязывает.

- Знаешь, кто я? - Максимов прикурил от свечи.

- Что ж не знать, вместо Маратки.

- Как узнала?

- Не я, Матвей Иваныч, вот она, твоя бумажка, - хозяйка показала на маленький клочок, положенный последним. А петух между тем пристроился на краю стола и замер. - Захирка, просыпайся! - Баба Дуня окликнула человека за печкой, но там послышалось шевеление и только.

- Кто там у тебя? - Все же спросил Максимов.

- Посмотри.

Капитан встал и увидел, что на полу лежит человек, с головой укрытый одеялом. Только одна волосатая нога высунулась и белела в свете луны, заглянувшей в окно. Волосы на ноге не оттеняли бледную кожу, лишь подчеркивали ее. - Как белой шерстью нога заросла. - Подумал Максимов.

- Бывает с ним такое, - заметила хозяйка.

- Захирка? - Капитан вдруг вспомнил про татуировку на спине Сеньки. - Он же вроде умер...

- Ну так что?

- Да, странно как-то.

- Рафик тебе еще не то наговорит.

- Сенька к тебе заходил?

- Заходил, не ко мне... Нету ее сегодня. А она тебе зачем?
- С Сibaевым и Сенькой что случилось? - Максимов спросил прямо.
- Играть будешь?
- Так не скажешь?
- Что, в тюрьму отправишь?
- Если за тобой грешки есть.
- Сibaев тоже грозился...

Ночной крик о помощи

- Ну что же, сыграем в твою игру, - согласился Максимов, понял, ничего Дуня Островная не скажет запросто так.

- По ходу разберемся, - уклончиво ответил капитан, а верил или нет, что ставка в игре его жизнь, сам не знал. Скорее надеялся на редкое везение и серебряные колокольчики. Вот и сейчас они нежно прозвенели в голове, дали знак - не бойся, давай!

Бабка тяжело поднялась с табуретки, собрала разложенные клочки бумаги со стола и убрала их в карман вязаной кофты, растянутой неимоверно. К тому же пуговиц не хватало, оставалось всего три, но они были застегнуты. Дуня оказалось высокой и толстой, грудь свисала до пояса. Может поэтому пуговицы давно оборвались, не выдержали раздобревшего тела. Пока бабка сидела за столом, ее руки почти по локоть были открыты, а когда встала, рукава скрыли и пальцы, съехали вниз.

Хозяйка закатала рукава обратно, чтобы не мешали, и принялась выполнять странные действия. Подняла свечу над столом, добавила из миски крупы и разровняла ее по столу, оставив свободным небольшой круг в центре, куда вернула подсвечник, и два места с краю по центру меньших сторон столешницы. Петух, или как его звали, Матвей Иваныч, спокойно наблюдал за хозяйкой, пристроившись на самом краешке угла стола. Как понял Максимов, дальнейшие действия были за этим существом, можно сказать, похожим на петуха.

Место для свечи понятно, а зачем еще два? - Спросил капитан, понимал всю абсурдность ситуации, но вынужден был принять игру. Дуня Островная пока была единственной, кто могла пролить хоть какой-то свет на два убийства рядом с деревней. Если один труп еще мог быть случайностью, то два жмура, да еще в одном месте, ее исключали.

- Сейчас ты здесь, - хозяйка провела ладонью над свечой, даже задержала руку над пламенем, не боясь обжечься. - Матвей Иваныч начнет прокладывать тебе дорогу...

- Будет клевать пшено, а ты закрывать пустые места бумажками? - Перебил Максимов. Куда он пойдет?

- Знает только он, а может и он не знает, скорее всего... Вот здесь, - Дуня поставила на левый от себя край столешницы маленький деревянный крестик, - смерть твоя!

- Могильный крестик, - понял Максимов.

- Смерть еще не могила, - пояснила хозяйка. - Захирка хочет покоя.

- Не заслужил?

- И после смерти есть работа.

- Согласен, - после некоторого раздумья капитан кивнул головой. - Значит с другой стороны жизнь?

- Конечно жизнь, может короткая, а может и длинная... - Дуня поставила на противоположном конце стола маленькую деревянную фигурку человека с фонарем в руках.

- Если короткая, значит та же смерть? - Максимов удивился фигурке, но спросил о другом.

- И длинная жизнь завершается смертью.

- Кто же определяет, сколько человеку жить?

- Он сам.

- Сам человек?

- Ему нет дела до таких мелочей. - Дуня посмотрела на потолок, правда его скрывала тьма.

- О ком она? - Подумал Максимов.

- И я не знаю, - хозяйка словно услышала вопрос.

- Ты Вергилий, а Захирка - Харон, - на этот раз капитан прошептал вслух, его мысли оказались доступны Дуне. Максимов начинал читать Божественную комедию, попалась в командировке книга, забытая кем-то в номере гостиницы, но дальше нескольких страниц не осилил, уснул.

- Я только кормлю Матвея Ивановича, а Захирка возит страждущих на лодке.

- На которой приплыл я?

- Такое случилось первый раз...

- А Сенька, как Сенька к вам добирался?

- Он ходил по мосту...

- Но по нему... не пройти.

- Будешь играть? - Дуня не ответила не в первый раз.

- Мы уже играем, - заметил Максимов.

- Матвей Иваныч! - Позвала Дуня, но петух не пошевелился, лишь открыл правый глаз, ничего не выражающий, сонный.

- Перекормила петуха, - усмехнулся капитан.

И тут петух встрепенулся, расправил крылья и закукарекал, да так громко! А потом зама- хал крыльями, пшено полетело со стола, а свеча погасла. Комната погрузилась во тьму, луна к этому времени зашла. Максимов вскочил с табуретки и отбежал к стене, в его руке оказался пистолет. Действия в подобных ситуациях были отработаны до автоматизма. И что дальше?

В доме было тихо, и пистолет теперь казался лишним. В кромешной тьме стрелять было бесполезно. На полу под одеялом зашевелился Захирка, но затих и захрапел.

- Разве мертвые храпят? - Подумал Максимов и вдруг обычным голосом спросил. - Матвей, ты здесь? - При чем имел ввиду совсем не петуха.

И тут из-за печки мелькнула светлая тень, скорее всего луна появилась в разрыве туч. Тень оказалась не вечным дедом, тоненькой девушкой, тростиночкой, колеблющейся на ветру. Только ветра в доме не было. Фигура девушки на какие-то мгновения сделалась явственной, на ней оказалась лишь порванная комбинация, а потом призрак пропал. В голове Максимова снова зазвучали серебряные колокольчики, - Помогите! - Их нежный перезвон перешел в крик, нет, в еле слышный шепот. Оказывается и шепотом можно кричать.

Вечный дед Матвей и девушка в белом

- Вот и свиделись, - послышался голос из темноты, настоящий, не кажущийся.
- Все же ты, Матвей, - Максимов облегченно вздохнул и убрал пистолет.
- Я и не я, - слова исходили не от человека, спавшего у печки на полу под красным одеялом.
- Захирка, - голос слышался от стола, - не тревожь его.
- Взглянуть на тебя можно?
- А зачем?
- И правда незачем. Как оно, в петушином теле?
- Не замечал раньше за тобой такого...
- Время не идет, бежит, жизнь меняется, и я стал другим.
- Не ждал тебя... здесь.
- Все же ждал?
- Не знаю... как и сказать, петухом пропеть боюсь.
- Кто она, Дуня Островная? Ведьма?
- Может и ведьма... по вашему, по человечески.
- А ты здесь зачем?
- Захотелось на землю матушку хоть одним глазком взглянуть...
- Скучно... там?
- Там говоришь... А нет никакого там, и здесь ничего нет...
- Темнота... свет?
- Не так вы люди думаете, да и я когда-то представлял...
- Рай... ад? - Не унимался Максимов.
- На земле нелегко, а там и подавно... На побывку попросился, вот и отпустили.
- В петушином теле?
- Выбирать не приходилось... А ты душегубов так и ловишь... Не надоело?
- Бывает, - признался Максимов. - Только кто же... здесь... со злом биться будет.
- Верно говоришь... туда тебе еще рано.
- Сына вырастить надо.
- За дочуркой пора бы...
- Некогда...
- Ну, ну, вам виднее, только Дайка...
- А что Дайка? - Максимов и забыл уже про род Дайки, передававшийся по женской линии.
- Колокольчики ее слышишь?
- Редко, правда сегодня зазвенело в голове... Дождалась она своего Ермошу, встретилась?
- Нет, не знаю... там все не так.
- Почему поиграть не дал?
- Судьбу свою хочешь знать?
- Хочу...
- Все люди одинаковы, - голос из темноты похоже тяжело вздохнул.
- Ты не хотел?
- И я грешен... - повинился Матвей и перевел разговор. - Время мое... кончается.
- Говорил, нет его.
- Времени нет, а конец есть... Ты никак подсказки ждешь?
- Про жмуров? Не буду просить.

- Заматерел...
- Сам душегубов найду!
- Долго искать будешь... Времени...
- Нет? - Перебил Максимов.
- Мало.
- О другом спрошу...
- Спрашивай.
- Кто она, о помощи просила?
- Сам спроси... пока не уплыла.
- Сенька к ней ходил? - Максимов все же спросил, только не прямо.
- Любит она его.
- До сих пор?
- И Сенька ее... - Голос Матвея оборвался.
- Как же... - И Максимов не успел договорить.
- Прощай, - прошелестел шепот уже издалека.

Капитан как очнулся, стоял привалившись к стене, достал спички и чиркнул. Огонек никак не хотел разгораться, но все же затеплился. Пока спичка не догорела, вернулся к столу и зажег свечу. Крупы на столешнице не осталось, смело на пол от взмаха петушиных крыльев, теперь она предательски хрустела под ногами. Дуня так и сидела на табуретке, только повалилась на стол и спала, дыхание хозяйки было ровным. Максимов поднял свечу и обошел комнату. Петуха нигде не было, и Захирка исчез. За печкой остались красное одеяло и худенький матрас, из него торчала солома.

Капитан вернул свечу на стол и вышел из дома. Перед ним открылась фантастическая картина. В лунном свете, он не проникал через окна, замерли осенние березы. Пожелтевшие листья боялись шелохнуться, немного их упало, оттеняя темноту заводи вокруг маленького островка. По воде иногда пробегала легкая рябь, тревожа лунную дорожку.

На берегу виднелась женская фигура в чем-то белом - девушка с распущенными волосами сидела у воды, обхватив колени руками.

Она просила о помощи, больше некому... Не напугать бы, - подумал Максимов, боялся подойти ближе.

Аида, пропавшая на реке

- Не помешаю? - Тихо, чуть не шепотом, спросил Максимов у девушки в белой рубаше, сидящей на берегу. Ног ее не было видно, оказались в воде чуть не до колен. Хотелось поинтересоваться, не замерзла ли, все же осенняя ночь была холодной, но не стал. Дед Матвей опять вспомнился, - круглый год ходил босым и подолгу стоял в ручье, незамерзающем даже в лютые морозы.

- Сенька не виноват, - слова исходили от девушки, она не пошевелилась, а больше сказать было некому.

- Но он... - начал Максимов и замолчал, не стал напоминать, что Семена нет в живых.

- Не верю, - долетел ответ на не заданный вопрос. И непонятно было, чему девушка не верит, в причастность Семена к смерти Сибеева, или в гибель близкого друга.

- Правильно, - согласился Максимов, выяснять или возражать не стоило.

- Люблю его...

- Тяжело?

- И раньше легко не было, а сейчас вроде отпускать начало.

- Как же так? - Максимов все же начал спрашивать.

- Мучил...

- Тебя?!

- Меня тоже... Как отец ему говорил, так и делал.

- А кто его отец?

- Захирка.

- Постой, Закир что ли? Так...

- Да, его портрет у Сеньки на спине.

- Так Семен русский... отец его русским был! - Максимов начал раздражаться от путаницы.

- Что знаю, то сказала.

- Ладно, но зачем сыну портрет отца на спине сотворили... И кто до такого додумался?!

- Мать Сеньки, кто же еще, - ответ был на удивление простым.

- Зачем?

- Убежать вместе с сыном хотела.

- И не стираемое изображение мужа прихватить.

- Сенька так сказал.

- Не получилось?

- Нет конечно, Закир жену выгнал, а сына оставил...

- А кто же портрет... нарисовал? И отец знал об этом? - У Максимова вертелись и другие вопросы, но задавать их было бесполезно.

- Кто же теперь скажет.

- Много видел наколок...

- Это не то, другое.

- Вот и я так подумал. Закир как живой, взгляд живой...

- Он и был живым...

- Пока Семен, его сын, жил! - Догадался Максимов. - А дальше как? Постой, но Семен... Семена несколько дней как нет, а Закир сегодня за печкой спал...

- Меня спрашиваешь?

- Рассуждаю.

- Пора мне.

- Еще немного... Тебя как зовут?

- Меня звать не надо, сама прихожу. Возьми! - Девушка все же обернулась и протянула руку, такую же белую, как ее рубаха, вдобавок казавшуюся чуть ли не прозрачной. Лица девушки, скрытого волнистыми прядями волос, разглядеть не удалось.

- Что это? - Максимов подставил ладонь и на ней оказалась монетка, похожей Сенька заплатил Рафику за рыбу.

Этого мгновения хватило, девушка пропала. Можно сказать растаяла, если бы не всплеск воды, нарушивший ее гладь. - Стой! - Чуть не крикнул Максимов, но вовремя замер. На берегу лежала порванная рубаха девушки, оставшейся безымянной. Капитан поднял рубаху, она еще хранила остатки тепла женского тела, опять же так могло показаться.

- Пропала, - прошептал Максимов с сожалением, причем искренним. - Лишь круги на воде... - И только через несколько мгновений до него дошло. - Бросилась в речку?!

- Жди, жди, жди, - порыв ветра донес не голос, шелест листьев, закружившихся над водой.

- Чем тебе помочь? - В догонку крикнул Максимов. Девушка просила о помощи, рассказать не успела, а может не умела.

И тут монетка на ладони дала о себе знать, потеплела. Она оказалась с дырочкой в центре. - Может сюда продевался шнурок, а денежку носили на шее? - Предположил капитан. - Зачем?

- Ида, - прошелестело над заводью, - да-а-а-а, - отозвалось эхом с реки.

Аида, - предположил Максимов, - так тебя зовут... И с чем ты согласилась?

Таинственные речные жители

Максимов присел у воды, ноги не стал опускать в холодную речку, как пропавшая девушка в белом. Босая Аида, наверное так она назвалась, не боялась холода. Капитан в своих странствиях по тайге испытал много чего, как-то пришлось опускаться в колодец с ледяной водой. И сейчас мог снять ботинки, чтобы последовать примеру девушки, только не понимал, зачем такое делать.

За размышлениями время летело незаметно. Максимов вдруг почувствовал, что заметно похолодало, и поверхность заводи заискрилась в лунном свете. - Ледок, - понял капитан и опустил руку к воде. Только у берега, где сидела Аида, будем называть девушку так, вода оставалась чуть ли ни теплой, и льда не было. Образовалась полынья!

- Куда же она делась? - Подумал Максимов. - Только отвел взгляд, и пропала. Не под воду же. А если бы и нырнула, все равно показалась дальше от берега. Голос ее прошелестел над водой, и только... Но ведь кроме этой рубахи на ней ничего не было. Голой убежала, так куда здесь бежать? Некуда, островок маленький. Не по мостику же в деревню. Но туда-то зачем?! -

Капитан закурил, огонек папиросы то разгорался, то почти пропадал. Дымок не поднимался вверх, стелился по воде, а может это был туман. - Заводь ледком прихватило, ладно, но туман... Не время для туманов... Ноги Аида в воде держала, так вода в этом месте теплая. Может источник из-под земли бьет. Было же такое, только на северах... Кто она? Откуда вдруг в доме взялась? Комната маленькая. Дуня за столом со мной сидела, Захирка за печкой храпел. Там и спрятаться негде...

- А Захирка, неужели отец Сеньки?! Не верится в такое. Но и Семена не смогли установить. Пальчиков в картотеке нет, не попадал в поле зрения, вроде местный, а никто его не знает, видели только, Сенька и Сенька... Да, подбрасывает жизнь загадки, да и служба.

Максимов как очнулся, вроде и рассуждал вполне здраво, но ступор на него напал, с места сдвинуться не мог. - Завораживает место. - Все же нашел в себе силы, достал руку из теплой воды, даже хотел плеснуть в лицо, чтобы быстрее прийти в себя, но вовремя остановился. - Не плохая вода, но и не хорошая, завораживает... Заводь с рекой маленькой протокой соединяется, застой здесь какой-то, хотя и не болото.

Капитан встал и только сейчас почувствовал, как затекли ноги, да и все тело вроде не своим сделалось. - Странное место, но интересное, можно здесь остаться... - остатки оцепенения давали о себе знать, да и голова затуманилась, мысли проворачивались с трудом, - И пропасть, не вернуться! - Чуть не крикнул Максимов, знал, нельзя тревожить неведомое, допускалось лишь приблизиться к нему, наблюдать и ждать.

- Чем дольше здесь находишься, тем труднее уйти, можно остаться навсегда... Захирка, Дуня Островная, Аида... Сенька здесь бывал, не долго, мог уходить. Только и его достало... А Сibaев? Может и он решил прикоснуться к тайне... А вдруг Сенька, все же брат его названный, рассказал что-то такое... Вот и решил прежний начальник, нет, не прикоснуться к неведомому, скорее разобраться. Для этого и Косачева позвал, человека бывалого, войной закаленного... Только Косачеву сам черт не брат... Вот его и не тронуло. А этих двоих зацепило...

- Сколько людей Дайкина пещера положила, пусть и преступивших закон... Все равно, люди они... - вспомнил Максимов, - Не просто в ней было, очень не просто. Мы что, зашли и вернулись, а они там навсегда остались... Золота захотелось, вот и сгнули...

- А здесь... похоже тоже своя жизнь... не человеческая, - не хотел Максимов так думать, но мысль пришла и не отпускала. - Там подземные жители, а тут... речные?!.. Сенькин блокнот! - Вдруг вспомнил Максимов. - Может в нем что есть... Где он, куда завалился?! А вдруг не случайно пропал, отвело от него. - Только порассуждать на эту тему не получилось, дверь в дом скрипнула и на пороге показалась Дуня Островная.

- Всех разогнал? - Спросила старуха, но злобы в ее голосе не было.
- Сами ушли, - ответил Максимов. - А ты у них за старшую?
- Куда мне, на земле стою, в болотине делать нечего.
- Жалуются на тебя, - решил подначить капитан.
- Это кто? - Дуня насторожилась.
- Девчушка эта, как ее... - Максимов не стал называть имя, решил проверить свои догадки.
- Аида... - подтвердила хозяйка и спросила. - Успела अभीлиц наговорить?
- Быль, небыль, все одно...
- А ты молодец, не испугался!
- Может еще сыграем?
- С тобой играть себе дороже...
- Матвей Иваныч давно у тебя? - Максимов спросил про петуха, подразумевая деда Матвея.
- Да как тебе сказать... Вроде был петух, как петух, с недавних пор... поумнел, что ли.
- Меньше людей начал в речку отправлять?
- И это знаешь...
- Почему Сенька на перепутье задержался?
- Одной ногой здесь, другой там, - поняла Дуня. - Монетка у него была особая, на шнурке носил...
- Вместо крестика?
- Ну да, - Дуня неосознанно приложила руку к своей груди и потрогала пальцами, проверила, на месте ли что-то скрытое под платьем.
- Такую же носишь? - Максимов показал серебряную монетку с дырочкой.
- Да, - Дуня вздрогнула, не на шутку испугалась. - Откуда она у тебя?
- Сенькина, - предположил капитан, уверенности у него не было. - Монетку потерял и на тот свет отправился.
- Ее нельзя потерять, - с ужасом прошептала Дуня.
- Значит срок его вышел... там забрали? - Где это "там" Максимов конечно не знал.
- Ослушался он...
- В чем, что не так сделал?
- Монетки эти у него появляться стали, в ход пустил...
- Еду покупал?
- Не только...
- С Аидой знался?
- Да, она сюда приходила...
- Приплывала?
- Кто же знает...
- Монетками с ней расплачивался?
- Да, что ты... разве можно! Каждая монетка как...
- Пропуск сюда из речного мира?
- Билет... вот только времечка им мало давали.
- Монетки где?
- Тут они... заберешь?
- Положено... только... пусть здесь и будут.
- Опасаешься?
- Как сказать...
- Вот и я не знаю... слов не подберешь.
- Рафика знаешь?

- Рыбака? Как не знать.
- Сенька у него рыбу покупал, этими монетами расплачивался. Последний раз за одну монетку Рафик две рыбины дал.
- Что тут сказать, не знаю, какая цена у этих монеток...
- Получается, жизнь человеческая...
- Если так, то да.
- Рафик только одну монетку вернул.
- Про это ничего не скажу.
- А ты на что живешь?
- Гадаю...
- И много желающих?
- На жизнь хватает... Запретишь?
- Должен...
- Как же люди? Денег не беру, за еду людей обнадеживаю...
- А если дурное впереди?
- Так о нем и знать не надо... Может и не сбудется.
- Поэтому и идут к тебе. Мостик только шаткий.
- Кому очень надо, и по такому пройдет.
- Я не решился...
- Для особых гостей лодка есть.
- Так я особый, как узнала?
- Захирка знак дал, а он...
- Ближе к речным, так что ли?
- Все тебе по полочкам разложить надо...
- Работа такая, за порядком следить.
- У речных, так ты их назвал, для этого дела свой есть.
- Бывает?
- Встретиться хочешь?
- Почему нет.
- Тут я не помощница, захочет, сам тебя найдет...

События длинной ночи

Максимов еще бы поговорил с Дуней Островной, но за ее спиной в домике глухо ухнуло, негромко, но ощутимо. Показалось, что земля под ногами дрогнула, и колени сами подкосились. Даже слабость в ногах образовалась, но тут же прошла. - Бывает, - подумал капитан, - и такое бывает.

- Пора мне, - Дуня тоже насторожилась.

- Зовут?

- Вроде... ты заходи, если что.

- Захирка и правда отец Сеньки? - Успел спросить Максимов, но дверь в дом за хозяйкой уже закрылась. - Ладно, в следующий раз, - подумал капитан. - Хотя сколько этого раза ждать, самому надо до сути докапываться.

Максимов вернулся к месту, где оставил лодку, но ее уже не было. - Та-а-ак, понятно. Захирка мог уплыть и Аиду забрать. Хоть какое-то разумное объяснение должно быть! - Не хотелось, ох как не хотелось капитану снова погружаться во всю эту непонятную чертовщину. - Придется обратно по шаткому мостику идти, ладно бы днем, а то ночью, по темноте. Если что, падать конечно не высоко, метра полтора до воды, только вода холодная, даже ледок есть. Не хотелось бы искупаться, да еще в одежде.

Однако у мостика обнаружился длинный шест, - Позаботился кто-то! - Обрадовался капитан, осторожно пошел по ненадежной конструкции и вздохнул свободно, оказавшись на противоположном берегу. - Спасибо! - Максимов обернулся и поблагодарил неизвестно кого, воткнул шест в илистое дно и пошел в деревню. Может послышалось, а может и нет, только в заводи плеснулось, - щука наверное, - предположил капитан, больше для самоуспокоения.

Деревня давно спала, ни одного окна не светило. - Переночевать бы кто пустил, - озадачился Максимов. Ехать ночью на мотоцикле в Усу не хотелось, дорогу знал плохо, а проселок был аховый. И тут заметил, что одно окно на башкирской стороне все же подслеповато светится. - Постучусь, не выгонят же. - И правда, дверь открыла пожилая женщина с осунувшимся от переживаний лицом и глазами, заплаканными, но наполненными болью.

- Вы вместо Маратика? - Спросила она.

- Петр Максимов, - представился капитан. - А вы... Зульфия, мама Марата?

- Можно и так, больше Зулькой называют... Припозднились вы, думала, не зайдете.

- Да я случайно, на огонек, - Максимов не стал ничего придумывать.

- Заходите... Голодный поди? - Хозяйка перешла на ты, так проще было.

- Да ночью как-то не удобно.

- Заходить?

- Нет, рад, что к вам попал... Все равно бы завтра пришел.

- Завтра и есть, утро скоро.

- Да, и не заметил, как ночь прошла. - Максимов прошел в дом вслед за хозяйкой. - Уютно у вас.

- Мама как научила, так и живу... недолго осталось.

- Да, что вы...

- Одна теперь, нет у меня никого больше. - Зульфия между тем разожгла керосинку, поставила сковородку со снедью.

Запахло вкусно, Максимов даже сглотнул.

- Зашел, а мне и в радость, - хозяйка помешивала на сковороде, где шипела картошка с мясом.

- Почему Ирина, соседка Зульфии, сказала, что к ней лучше не заходить? - Вспомнил Максимов слова бабки, гревшейся днем на редком солнце. - Для того, чтобы не тревожить мать

Сибеева? Если так, то ладно, а если по наивности думала, что не увижусь с ней! Опять что-то из области невероятного...

- Маратка, как начальником стал, редко заезжал, - Зульфия произнесла эти слова с обреченностью и грустью, боль о невосполнимой потере сына не пропала, отошла на задний план.

- А мне и поговорить не с кем...

- Ну а Семен как же? - Спросил капитан, может и не ко времени.

- Сеня не плохим мальчиком был, но сыном для меня так и не стал... Не знаю, кто виноват... может я была плохой матерью.

- Сложно разобраться, и виноватого искать вряд ли теперь стоит.

- Правильно, только душа все равно болит...

- Как без этого.

- Было у меня два... сына, ни одного не осталось.

- Марата в Усе хвалят, хорошим начальником милиции... был. - Спотыкался Максимов на этом слове, но ничего поделать не мог, надо было докапываться до сути.

- Ничего, - поняла Зульфия, - спрашивайте. А то мне и поговорить не с кем.

- Что же так?

- Из-за Сени так получилось... Боялись его, а заодно и меня чуть ли не ведьмой считали.

- Наверное напрасно.

- Людям виднее...

- Ну, это с какой стороны посмотреть, - заметил Максимов.

- Правильно, да и люди разные...

- Плохие слухи быстрее разносят. - За разговором капитан уже доел картошку.

Зульфия, не спрашивая, забрала тарелку и положила еще, освободив сковородку. Максимов и возразить не успел, да и не хотел, проголодался за день, да и бессонную ночь.

- Ешь, ешь, - Зульфия первый раз за разговор даже улыбнулась.

- Спасибо, вкусно, ох и мастерица вы! - Добавку капитан ел уже не торопясь, но и вопросы задавать не забывал. - Документов у Семена не было?

- Рано из дома ушел, не нужен был ему паспорт...

- Ну, как же, - не согласился Максимов.

А вот так... Рассказать, как дело было?

Невезучая и счастливая Рая

Не сказать, что Рая Дербенева была девушкой гулящей, скорее влюбчивой. И влюблялась в очередного избранника, подвернувшегося случайно, отдавая себя всю, и прежде всего душу. Такой вот была, простой и доверчивой, оставаясь по своей внутренней сути девушкой. Замужем ни разу не была, верила людям, только каждый раз отношения заканчивались одним и тем же, скорым расставанием и походом к бабке Еремеихе, повитухе. Бабка могла помочь женщине и так и эдак.

О каждой любви Раи, да, да, именно любви, можно написать отдельную историю, двух похожих точно не получилось бы. Истории складывались очень трогательными, правда расставаться с возлюбленными приходилось по-разному. Боря Седухин, как с ним было хорошо, выскользнул из под одеяла по утру, причем затемно. Очень ему захотелось слазить в яму за солеными огурчиками, надо же такому случиться. И вдруг чихнул пару раз его грузовик, завелся все же - ищи ветра в поле! Что делать, выплакала Рая слезы в подушку, успокоилась и пошла на почту, где работала. Жить-то дальше все равно надо. Хорошо, что обошлось в тот раз без бабки Еремеихи.

Закира, окликали его Захиркой, неуважительно, Рая сначала пожалела. Отмотал Галеев срок по непонятному делу, спроси его, так тут же ответит - Да ни за что! - Впрочем, многие з/к так говорят. Вернулся Захирка в Усу, мать его не дождалась, могилку на кладбище с трудом нашел, поправил, траву подергал. - Прости мама, не мог раньше вернуться. - Что еще сказать. И зажил в ее домике с дырявой крышей, подлатал как мог. Зима в тот год выдалась холодной, сколько не топи, все равно холодно.

Тут и Рая нарисовалась по вполне объяснимой причине. Принесла повестку в милицию (будем называть этот орган как привыкли, хотя в тридцать седьмом было иначе). Затянул Закир с получением паспорта, так и жил со справкой об освобождении, тоже документ, но не порядок. На работу не устраивался, подрабатывал где и как придется. До этого уполномоченный раз пришел, предупредил, только Галеев его словам не внял, знал, что не обойдется, а время тянул. Так и на новые неприятности нарваться можно было. Как известно, Закон строг, да и милиция, следящая за его исполнением, не родная бабушка.

Рая увидела, как живет Закир, весь какой-то неприкаянный, потерянный по жизни, пожалела и для начала сходила с ним в милицию. Получили паспорт, на работу помогла устроиться, на ту же почту, где и сама трудилась почтальоном. Закир спокойно отнесся к такому повороту в своей судьбе, разучился радоваться, топил на почте печку, снег разгребал, да и летом работы хватало. Придет машина из Парминска, поможет разгрузить мешки с почтой, фанерные ящички с посылками.

Начальник почты перед уполномоченным хвалил исполнительного, тихого работника. Тот время от времени заходил, справлялся, как его подопечный, согласно кивал головой, на карандаш что-то себе записывал. По какой статье отбывал срок Галеев в народе давно забылось, срок был большим, десяточка от звонка до звонка. Уполномоченный знал, да помалкивал, не хотел ворошить прошлое, надо было дать шанс человеку на исправление. А вдруг Закир обрубил концы прежней жизни и начал новую, честную.

Галеев по жизни всегда слыл правдивым, не врал, может и пострадал из-за своей честности. Натура у Закира по молодости была открытая и можно сказать даже буйная, это потом он притих и больше молчал. До того, как отправился зоны топтать, что думал, то и говорил. А может и не думал, попало на язык и тут же вылетело. В школе учиться почти не пришлось, революция, гражданская война, повоевать получилось, освобождал Урал от Колчака.

Вернулся Закир в Усу, устроился в рыболовецкую артель. Могучая Кама всегда кормила народы, проживающие на ее берегах. Вот тогда и проявилась необузданная натура парня, тем

более вернувшегося с войны победителем. Работал в бригаде парнишка, имя его не столь важно, не повоевал, зато рыбу втихаря из общего бригадного котла тырил. Пока хватало всем, не замечали, а потом разборки все же начались.

И Закир выследил артельщика и перекупщика. Только от своей неумной энергии чуть самосуд не устроил, товарищи вовремя остановили. Однако пару раз вору по морде все же врезал. Тот упал за борт баркаса, ничего плохого с ним не случилось, видели, как выбрался на берег. Выгнали воришку и выгнали, казалось, можно этот случай забыть, да судьба не так распорядилась, по-своему.

Труп воришки попался в сеть другой артели. Как он в ней оказался, милиция не дозналась, зато случай, когда Галеев ударил потерпевшего, и тот упал за борт, получил известность. Вот и отправился Закир в двадцать седьмом сначала лес валить, а потом Беломор канал строить. Ох и бросало его по стране, где только не был, повидал всякого, но выжил, вернулся тихим, с философическим отношением к жизни.

Наверное этой тихостью, молчанием, Закир и взял Раю, сам того не желая. Материн дом у Галеева к тому времени совсем развалился, и женщина, воспользовавшись бедственным положением, позвала Закира жить к себе. Позвала как мужика, который мог топор в руках держать, для всякого разного у ней другие находились.

Говорят, худа без добра не бывает, а тут наоборот получилось. Как мужчине и женщине вместе жить и только домашним хозяйством заниматься? Наверное можно, но сложно, и зачем противиться тому, что само идет в руки. В бане все произошло. Ни тот, ни другая и не помышляли о скабрезном, но случилось. Рая стирку затеяла, а Закир воду с колодца носил, случайно в дверях столкнулись. У мужика аж ведра из рук выпали, поскользнулись оба, упали, и холодная вода, разлившаяся по полу, не помешала... Потом, после главного, конечно попарились, правда стирка отложились на другой день.

Зажили как муж и жена, чем не хорошо. Да вот беда! У Раи в ту пору, еще до Закира, опять любовь случилась. Ничего страшного, как всегда разбежались. К Еремеехе Рая не пошла, хотя тягость почувствовала, решила не за чем, муж теперь есть. Мальчонка родился замечательный, светленький, ни на маму, ни на предполагаемого папу не похожий. Тихий Закир дураком не был, пальцы еще позагигбал. Даже с того первого раза в бане никак не получалось, срок все меньше выходил.

Весточка от пропавшего сына

Работа инспектора уголовного розыска складывается из многих составляющих, поэтому и трудная. Информация, добываемая при расследовании преступлений, поступает от разных людей, поэтому и отличается. Редко, когда сразу удастся поймать верный след и прямой дорогой выйти на раскрытие правонарушения. Так и в случае с обнаружением трупов сводных братьев Марата Сибаяева и Семена Галеева путаницы хватало.

Автор при изложении придумывать ничего не стал, опирался на записки Максимова. Поэтому первоначальные версии, на то они и версии, изложены как есть. Противоречия, возникающие в ходе повествования, как раз и показывают тернистый путь расследования. Итак, вернемся к дальнейшим событиям.

Светленького мальчонку называли Семеном, и в метрике его отцом значился Закир Галеев. Мать, Раиса Дербенева, фамилию мужа не взяла, осталась со своей. А Семена по отцу записали Галеевым. Все правильно. Сомнения в отношении сына Закир оставил при себе, а Сеньку полюбил искренне, к родным детям не все так относятся. Рая похоже все же успокоилась, мужа ей хватало, и главное, у ней появилась семья, о которой она всегда мечтала.

Примерно через год после освобождения Закир все же пришел в себя. Молчаливость его прошла, и воля к жизни воспрянула из не такого и далекого небытия. А тут бригадир рыболовецкой бригады зашел на почту письмо отправить, увидел Галеева, и предложил ему вернуться. Десять лет не такой и большой срок. Помнил бригадир удачливость Захирки, то ли рыба сама на него в сети шла, то ли умел парень находить места, где ее было больше.

Конечно Закир согласился, надоело ему метлой махать, мешки с почтой таскать, вспомнилась прежняя вольная рыболовецкая жизнь. В душе он оставался романтиком, тосковал по ночевкам на островах у костра, ушнице из общего котелка, где зевать не полагалось. А сколько историй можно было услышать, правдивых и выдуманных, все равно интересных. Тогда Захирка впервые и услышал байки о речном народе, неподвластном никому.

Жили эти люди скрытно, поселений не устраивали, сегодня здесь, завтра там. Река их кормила. Появлялись конечно в деревнях, на ярмарках, рыбу меняли на одежду, инструмент и прочее. С виду люди, как люди, от других не отличишь, разве что поговору. Слов в их речи было не много, но из разных наречий. Встречались словечки и из офенского, секретного языка: грызики - зубы, мастырить - делать, лох - дурак и так далее. Кстати, многие слова и до настоящего времени у нас в ходу.

Рая восприняла решение мужа не хорошо, можно сказать и плохо, но нет не сказала. - Хочешь, иди, денег станешь больше зарабатывать, рыбой разживемся. - Нашла свои выгоды. А то, что Закира дома не будет, так придется с таким неудобством мириться.

Артель, в которой работал Галеев, быстро вышла в передовые, люди не бедствовали, деньги завелись. Завидовали другие артели или нет, так кто ж натуру человеческую исправит, и такое наверное было. В каком году, точно сказать нельзя, появился на шее Закира шнурок с просверленной монеткой.

- Надо, - коротко отвечал он. Не приветствовалось такое, но свои артельщики молчали, знали, улов от монетки зависит, а Рая тоже не распространялась, оберег вроде у мужа. Уполномоченный конечно дознался и чиркнул карандашом в свой блокнотик, так, на всякий случай. Но тут и сорок первый год пришел, совсем другая жизнь началась.

У рыбаков бронь была, армию, да и население, продовольствием обеспечивали. Но Галеев сам в военкомат пришел, попросился на фронт. Несуществующую вину он давно искупил, отсидел десять лет, да так и было на самом деле. Но тут каким-то образом всплыл блокнотик уполномоченного, да и прошлая судимость повлияла. В общем, отправился Галеев Родину защищать, только в составе штрафного батальона.

Рая по этому поводу много слез пролила, в душе простила с мужем, да и при расставании, как дернул кто за язык, крикнула навзрыд, – Не увижу я тетя больше!

– Что ж ты меня заживо хоронишь! – Закир оттолкнул жену, так и не простил себя до смертного часа. Раю он больше никогда не увидел, но об этом позже.

Галеева в роте называли Закиром, полным именем, Захиркой окликнуть у сослуживцев язык не поворачивался. Может просто не знали, что так можно, а может была и другая причина, более важная. И вот в чем оказалось дело. Удачливым оказался парень. Состав батальона менялся часто, кого списывали по ранению, как искупившего кровью, другие уходили героями. А Закир воевал достойно, как заговоренный, не то что ранения, царапины не было!

Пошлют разведгруппу в тыл, он первым вызывался, бывало и один возвращался. Задания всегда выполнял, отличался хорошей памятью, нарисует позиции немцев, сколько их, где пулеметные гнезда и прочее. При наступлении по сравнению с соседями у батальона потерь случалось меньше.

А когда встречалась река, Закира одного посылали, другие для него оказывались только помехой. Притаится в камышах и пропадет, как и не было. Пройдет минут десять, и колыхнутся камыши уже на другом берегу, вроде как от ветра. Значит Закир уже там, оставалось только ждать его возвращения. Раз и офицера притащил, когда язык понадобился. Как с немцем обратно через речку перебрался, не дознались, да особо и не спрашивали, зачем удачу отваживать. А немец долго речной тиной плевался, глазами крутил, но смог рассказать все, о чем его спросили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.